

ЛЫСЬВА

ГОРОД

ТРУДОВОЙ

ДОБЛЕСТИ

Отечества священная палитра

Выпуск № 18

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

Искра

МБУК
«Лысвенская
библиотечная
система»

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
литературно-поэтическое объединение «Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XXI открытого
поэтического конкурса имени П.И. Шестакова

Выпуск восемнадцатый

Лысьва, 2025 г.

84(2Рос=Рус)6-43

О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов,
вып. 18 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва:
ООО «Издательский дом», 2025 г. - 228 стр.

В восемнадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XXI открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры» и центральная библиотека - благодарят за помощь в проведении праздника управление культуры администрации Лысьвенского муниципального округа, пермское отделение Союза писателей России и ООО «Издательский дом».

Сборник выпущен при поддержке
ООО ПК «Ремэлектропромнефть» (генеральный директор Альберт Маратович Нуриахметов).

Искра

© Авторы произведений

12+ В соответствии с ФЗ № 436.

Поликарп Иванович ШЕСТАКОВ -

участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких

книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

Содержание

ПОД ЗНАКОМ СЕМЬИ	8
МНЕНИЯ	10
ДОСКА ПОЧЁТА	17
КОНКУРС СТИХОВ О ВОЙНЕ	19
Анна БАБИНЦЕВА	19
Олег БАННИКОВ	20
Дмитрий БОБЫЛЕВ	22
Валентина БУГАЙ	24
Татьяна КОСТИЦЫНА	26
Наталия ЛИТВИНЕНКО	29
Алексей МОТКИН	33
Альберт НУРДИНОВ	37
Лилия ПОТИЙКО	43
Александр ПОТРАШКОВ	46
Людмила РЕВЕНКО	49
Игорь РОМАНЕНКО	51
Анастасия ФАБАРОВСКАЯ	52
«ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»	56
Алиса АКОПЯН	56
Савелий БИРУЛЯ	57
Матвей МИЛОВАНОВ	57
Софья НОВИКОВА	58
«ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»	59
Оксана АРНАУТОВА	59
Алисия РОВИНОВА	60

«МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО»	64
Лилия ПОТИЙКО	64
Сергей КОЛОМОЙЦЕВ	70
Елизавета ВИОЛОНОВА	72
Марк СУВОРОВ	77
Ирина ВЕРИЧЕВА	79
Татьяна ВИБЕ	81
Анастасия ФАБАРОВСКАЯ	83
Николай КУРБАТОВ	86
Светлана ЧИГРИНЕЦ	87
ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-50 лет)	90
Юлия АНКУШИНА	90
Антон БАЗАНОВ	93
Анна БАБИНЦЕВА	93
Дмитрий БОБЫЛЕВ	97
Рустам ГИЗАТУЛЛИН	99
Наталия ЛИТВИНЕНКО	101
Алексей МАЛЬЦЕВ	102
Анна МИХАЙЛОВА	105
Наталья МОРОЗ	111
Алексей МОТКИН	112
Вероника ПЕРМЯКОВА	115
Ольга ПЛЕТЕНЁВА	116
Глеб ПУДОВ	117
Вадим СЕРГЕЕВ	118
Марина СОКОЛОВА	124

Марина ТУМАНОВА	127
Олеся ШИКИТО	132
«ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ»	134
Ольга АБАТУРОВА	134
Марина АНТИПИНА,	135
Владимир БАГАЕВ	137
Ольга БАГАЛЕЙША	137
Олег БАННИКОВ	138
Елена БАТУРАЕВА	141
Ольга БЕРЕЖНЫХ	143
Алексей БОРИСОВ	145
Валентина БУГАЙ	147
Борис ВАРАНКИН	148
Екатерина ВЛАДИМИРОВА	149
Нина ВОЛЧЕНКОВА	153
Галина ГАРЯЕВА	156
Наталья ГОРБАЧЁВА	158
Александр ГОРДЕЕВ	159
Александр ГРОСОВ	160
Геннадий ДАНИЛОВ	161
Елена ЖУРОВА	162
Раиса КАМЕНСКИХ	163
Сергей КАРЛИКОВ	164
Галина КАРПОВА	165
Наталья КОЛМОГорова	167
Борис КРАСИЛЬНИКОВ	171

Александра ЛУЗГАНОВА	174
Лариса МАРТЫНОВА	175
Ольга НОВИКОВА	179
Николай ОСТРОВСКИЙ	180
Тамара ПОДОБЕДОВА	184
Татьяна ПОРОШИНА	185
Александр ПОТРАШКОВ	187
Владимир ПРОКОФЬЕВ	190
Евгений ПРУДЧЕНКО	192
Ирина ТРОШКОВА	201
Антон ТЮКИН	202
Руслан ЦВИТКИС	207
ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ЖЮРИ	209
Геннадий ВЕРШИНИН	209
Елена КОЖЕВНИКОВА	211
Павел МАЛОФЕЕВ	211
Игорь МИХАЙЛОВ	213
Наталья НЕЧУГОВСКИХ	215
Сергей СТАРКОВ	218
Ольга ЧУДИНОВА	222

ПОД ЗНАКОМ СЕМЬИ

Получить дипломы XXI открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» имени П.И. Шестакова, порадоваться за победителей, поговорить о путях развития поэтических клубов Прикамья и просто пообщаться о делах насущных 18 мая в Лысьву съехались представители многих городов края и не только: пришлось собирать стулья по всей библиотеке.

Собравшихся приветствовала начальник управления культуры администрации округа Александра БРАТУХИНА. Она отметила важность таких мероприятий для развития территории.

Кто-то скажет: «Каждый год одно и то же!». Да, конкурс оброс традициями. Но раз за разом открываются новые горизонты, находятся новые изюминки, появляются интересные молодые авторы.

Нынче, например, тон итоговому мероприятию задали пермяки, открывшие новые возможности творческого развития через конкурсы и мероприятия Союза писателей России, специализированных СМИ и издательств. А основной темой действия стали семейные ценности.

Кстати, в нашем округе немало поэтических династий: Гринкевичи, Решетниковы, Чудиновы, Кожевниковы. Хватает их и в других городах края. Некоторые из представителей поэтических семей поделились творчеством и мыслями о воспитании.

Радует, что стихи мамы, Галины Башариной, прочитал внук Поликарпа Шестакова Артём БАШАРИН, тоже человек творческий, пишущий и музыку, и тексты. А произведения победителей конкурса, живущих далеко от Лысьвы, замечательно представили учащиеся театрального отделения Детской музыкальной школы.

Состоялась презентация нового, уже 17-го по счёту, сборника стихов по итогам конкурсных испытаний. Он разлетелся по всей нашей огромной стране.

Игорь Михайлов,
председатель жюри конкурса

МНЕНИЯ

Галина ШЕСТАКОВА,
председатель ПКОО «Перм-
ский писатель»:

- В Лысьву собрались по настоятельной рекомендации Марины Антипиной из Соликамска. «Туда приедут все!» - сказала она. Приехали и мы. И знаете, не зря! С кем-то встретились впервые, но было много и знакомых лиц.

Почти все встречи с литературными клубами в городах края в рамках проекта «Литературная Лига Прикамья» проходят в библиотеках, но лысьвенская произвела неизгладимое впечатление! Особенно после экскурсии с начальником управления культуры администрации округа Александрой Братухиной. Она рассказала, как разрабатывался проект, как ремонтировали здание, показала залы для малышей и подростков. Честно скажу: из такой библиотеки не вылезала бы! Настолько она красива и удобна.

Самое интересное, конечно, стихи, песни и живое общение. Были рады обсудить, насколько важны развитие литературных клу-

бов в крае и обучение писателей и поэтов основам литературного мастерства. Говорили о возможности проведения онлайн-семинаров для всех клубов. Обязательно ждём стихи и рассказы в сборники и идеи по развитию литературного общества в Прикамье.

**Алексей НАГОРСКИХ:
редактор, издатель
(Пермь):**

- Много, много в крае замечательных поэтов! Иной раз слушаешь стихи и думаешь: вот кого надо публиковать! Все участники выступили здорово, все достойны высокой отметки.

Особенно понравились выступления Валентины Бугай, Любови Бакановой, Галины Горяевой из Соликамска, Сергея Коломойцева из Чусового, Елены Батураевой и Кирилла Рогожникова из Горнозаводска. Девочка из детского дома, Аня Кивилёва, тоже оставила приятное впечатление.

Мероприятие прошло на достаточно высоком уровне. В очередной раз убедился: Пермский край богат талантами. Желаю

всем участникам конкурса неиссякаемого вдохновения, творческих успехов и книжных публикаций!

Надеюсь, продвигать творчество помогут наши книжные проекты. Выпуск сборников планируем ежегодно. Если чьи-то работы не попадут в первые книги, они обязательно будут опубликованы в следующих.

**Марина СОКОЛОВА,
дипломант конкурса
(Соликамск):**

- Конкурс в Лысьве для меня уже несколько лет одно из самых ожидаемых событий в творческом календаре. Впервые побывала здесь просто в качестве гостя и зрителя, а затем уже и стала призёром! Непередаваемое чувство: и гордость, и трепет, и счастье... Потому что знаю, насколько строги судьи, ведь они и сами очень талантливые авторы. И как много заявок приходит: почти со всего света!

В нынешнем году Лысьва, как всегда, встречала нас тёплыми объятьями и добрыми улыбками. И уже только ради этого стоит приехать сюда, чтобы ощутить чудесную

атмосферу и вдохнуть необыкновенное настроение. Хотя нет или, вернее, не только.

Очень нравится и формат мероприятия. Он всегда разный, но в него вписываются и концерт, и презентация новых книг, и научная конференция. В этом году организаторы снова удивляли. Но и традиции здесь чтут с особой тщательностью.

Спасибо огромное всем причастным и небезучастным за этот ежегодный яркий праздник поэзии, за новый фотоальбом и за прекрасные воспоминания!

Олег ЧЕРНЯК,
зам. председателя пермского
отделения Союза писате-
лей России:

- Обычно устроители подобных акций стараются придать им излишнюю помпезность и напыщенность, но в центральной библиотеке Лысьвы всё было не так. Создавалось ощущение, что приехал не на важный конкурс, а на обычную встречу старых друзей.

И это оказалось правдой: за 21 год существования конкурса его участники на самом деле стали друзьями. Наверное, поэтому не

ощущалось никакого напряжения: лишь тепло и душевность. Организаторам удалось сделать так, чтобы каждый из гостей чувствовал себя хозяином.

А гостей было много, ведь за эти годы конкурс стал известен не только по всей России, но и за её пределами. Чтение стихов самодеятельных поэтов перемежалось песнями под гитару в исполнении авторов. Всё это чудесным образом объединила вечная тема «Семья. Дом. Малая родина».

**Олег БАННИКОВ,
лауреат конкурса
(Соликамск):**

- Палитра чувств. Стихов. Песен. Эмоций. Впечатлений. Глубокая палитра самых разных (а это главное) людей, мнений, объединённых общим порывом, идеей, смыслом. Это служение Слову, Родному языку. В конечном счёте – Отечеству, чью поэтическую палитру вижу в Лысьве каждый год и горжусь этим.

За многие годы сложились целые семейные поэтические династии. Мы учим детей? Да нет, уже сами учимся у них, что радует, греет сердце. Эту разнообразную, богатую

палитру нахожу здесь. И постоянно учусь у талантливых, сложных, но искренних и красивых душой людей от Алматы до Урала, от Калининграда до Владивостока, от Соликамска - и вокруг Земли снова до Соликамска.

Лично для меня этот конкурс и сильнейшее интеллектуальное потрясение. Всегда предвкушение чего-то нового, сложного, но очень понятного.

**Сергей КОЛОМОЙЦЕВ,
лауреат конкурса
(Чусовой):**

- Уже 21 год конкурс открывает двери для творцов со всей нашей необъятной страны. Знают о нём и за её пределами. Удивляет размах, который не уменьшается, а растёт год от года. К творческому потоку быстро подключились поэты из новых регионов, продемонстрировав великолепный уровень владения словом. Не может не радовать, что наша поэтическая семья полнится новыми талантами.

На конкурсной площадке царил именно семейная атмосфера: дружеская, тёплая. Чувствовалось, что вокруг тебя родные люди, что мы на одной поэтической волне,

независимо от возраста. На мероприятии, как всегда, не обошлось без музыки и юмора. И это прекрасно! Когда есть разнообразие и нет жёсткого формального регламента, настроение участников и зрителей поднимается само собой. Нет лишней напряжённости, а позитив разливается по залу солнечными улыбками.

Желаю организаторам сохранять бодрый темп и положительную направленность!

Организаторы конкурса – редакция «Искры», центральная библиотека и поэтический клуб «Родник» – благодарят за поддержку управление культуры администрации округа, совет ветеранов округа, ООО «Издательский дом», «Управление ЖКХ – Лысьва», ООО «УЭС», театральное отделение Детской музыкальной школы, пермское отделение Союза писателей России, организацию «Пермский писатель», всех, кто помогал судить творческие испытания и участвовал в них. Спасибо!

ДОСКА ПОЧЁТА

Гран-при – Евгений Прудченко (Алматы, Республика Казахстан).

Номинация «Детское творчество»:

дипломанты – Савелий Бируля (Горнозаводск, Пермский край), Софья Новикова (Воскресенск, Московская обл.), Алиса Акопян (Соликамск, Пермский край), Матвей Милованов (Калино, Пермский край).

«Юношеское творчество»:

дипломанты – Оксана Арнаутова (Калино, Пермский край), Алисия Ровинова (Лысьва, Пермский край).

«Молодёжное творчество»:

лауреаты – Лилия Потийко (Макеевка, ДНР), Елизавета Андреева (Пенза);
дипломанты – Сергей Коломойцев и Ирина Веричева (Чусовой, Пермский край);
обладатель спецприза – Татьяна Вибе (Соликамск, Пермский край).

«Основная группа (от 35 до 50 лет)»:

лауреат – Марина Туманова (Чебоксары, Чувашская Республика);
дипломанты – Вадим Сергеев (Самара), Анна Михайлова (Санкт-Петербург), Марина Соколова (Соликамск, Пермский край), Анна Бабинцева (Каменск-Шахтинский, Ростовская обл.);
спецпризёры – Алексей Мальцев (Лысьва, Пермский край), Наталья Мороз (Сива, Пермский край).

«Творчество старшего поколения»:

лауреаты – Екатерина Владимирова (Серпухов, Московская обл.), Антон Тюкин (Вологда);
дипломанты – Владимир Прокофьев (Уфа, Республика Башкортостан), Татьяна Порошина (Северный Коммунар, Пермский край), Ольга Бережных (Краснокамск, Пермский край), Николай Островский (Соликамск, Пермский край);
спецпризёры – Галина Гаряева, Марина Антипина (Соликамск, Пермский край).

Конкурс стихов о войне»:

лауреаты – Олег Банников (Соликамск, Пермский край), Дмитрий Бобылев (Мурино, Ленинградская обл.);
дипломанты – Анастасия Фабаровская (Белореченск, Краснодарский край), Людмила Ревенко (Ильинский, Пермский край), Александр Потрашков (Дубровка, Брянская обл.);
спецпризёры – Валентина Бугай (Соликамск, Пермский край), Альберт Нурдинов (Екатеринбург), Наталья Литвиненко (Донецк, ДНР), Алексей Моткин (Чусовой, Пермский край).

Конкурс одного стихотворения

лауреат – Сергей Коломойцев (Чусовой, Пермский край),
дипломанты – Владимир Багаев (Лысьва, Пермский край), Любовь Баканова (Соликамск, Пермский край), Сергей Старков (Всесвятская, Пермский край), Елена Журова (Горнозаводск).

КОНКУРС СТИХОВ О ВОЙНЕ

Анна БАБИНЦЕВА,
Каменск-Шахтинский Ростовской обл.

ИМЕНА

Имена из ржавых медальонов,
Словно души из небытия,
Под землёй, то зноем опалённой,
То промёрзшей намертво под склоном,
Боль непозабывтую таят.

Восемьдесят лет безвестно тлели
Скрученные жёлтые листки.
Всю судьбу вместить они сумели,
В гимнастёрке прячась и в шинели –
Имя, должность, адрес от руки...

Вписан год рождения: ребёнок.
Всем семнадцать, словно на подбор...
Имена в солдатских медальонах
Юных душ, врагом не покорённых,
Выжили смертям наперекор.

И теперь, согреты на ладонях,
Рвутся в память из небытия.

Помнить надо! Поимённо помнить
Всех, кто жив лишь в смертных
 медальонах,
Кто погиб за мир освобождённый,
Чтоб родился, может быть, и я...

Олег БАННИКОВ,
Соликамск, Пермский край.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ

Груз «двести»? Печальная квота.
Твой выбор? «Хозяин – барин!».
Три русских в одном окопе:
Москвич, пермяк и татарин.
Почти не осталось патронов.
И в суете круговерти
Уже «задолбали» дроны.
Всё ближе дыхание смерти.
И снова танки с крестами.
Над Родиной – «Змей Тугарин»!
И снова «Москва за нами...».
Кивнёт москвичу татарин.
И каждый друг в друга верит.
Победа и дело – святы!
На всех напоследок делят
Махорку, сухпай, гранаты.

Три русских в одном окопе.
Чумазые от обстрелов.
Глядит англосаксов око
Вас в прорезь своих прицелов.
...В каком-то безвестном месте.
Над смертью они смеются.
Обнявшись, лежат, три «двести».
Ведь русские не сдаются!

НАД ОСТРОВОМ РУССКИЙ – ТУМАН

Штормит. Непогод кутерьма.
Лютует Нептун на просторе.
Над островом Русский - зима.
Лишь плачет Японское море.
Вдали - силуэт корабля.
Волнуются чайки, взлетая.
Скупая, родная земля,
Где страх и мечта самураев.
Лишь знойного солнца пора
Коснётся колючих верхушек,
В заливе Святого Петра -
Сияние шлемов и пушек.
Суровый и храбрый Дозор.
Всю ночь не смыкаются веки:
«Где поднят хоть раз Триколор.
Останется нашим навеки!».

И Тихий гудит океан,
Даря непогоду в нагрузку.
Над островом Русский - туман.
Он тоже, по-своему, русский!

Дмитрий БОБЫЛЕВ,
Мурино Ленинградской обл.

ЮНКЕР

Уведите его за фронт!
Воздух пачкает красной краской,
Воздух жалит картечью, лязгом,
Кирасиры со всех сторон...
Уведите его за фронт!
Крест Андреевский, крест нательный,
Сохрани под огнём прицельным,
Сбереги его от ворон!
Юнкер, юнкер, тебе ли в пекло,
Португя в пыли поблекла,
Страшно в знаменные ряды -
Будет свалка, и жди беды!
Мы зубами удержим шанцы,
Будет вера – и будут шансы,
Эй, пехота, ударь в штыки!
Кто ребёнка пустил в сражение?
Враз – толчок, и у сердца жженье,

И не волен поднять руки!
Этот день был такой горячий...
Ты вдруг понял, что – настоящий,
Лишь бы только не умер он –
Кто под ядрами и картечью,
Захлебнувшись родною речью,
Встал за веру и за Отечество –
Унесите его за фронт...

• • •

Фонари тлеют вполнакала,
Пуховик пронимает ветром.
Друг плюёт в белизну канала:
- Вот скажи, для чего всё это?
Помогает не смысл ответа,
А сама позвонить возможность.
Меркнет зарево сигареты
На его пожелтевшей коже.
Вдоль простывших бредём аллея,
Будто слякоть нам по приколу.
А Андрюха лежит в земле,
У него в голове осколок.

• • •

Безмолвные проводит вечера
В компании горланящих поэтов
Старик, с войны вернувшийся вчера,

В тельняшку и табачный дым одетый.
Под сенью лакированных шкафов,
Как будто, о покое думать легче.
Он слышит, но не слушает стихов,
Дремля под звуки благородной речи.
Мерещится в окне дурацкий сон,
Сквозь рощицу фиалок проявляясь:
Живой художник с пушкинским лицом
Стоит, как будто вовсе не стреляют.

Валентина БУГАЙ,
Соликамск, Пермский край.

ДЕТЯМ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЮ

Как всё круто война изменила:
Повзрослевшие дети не в срок...
И безжалостно так исказила
Ваш, совсем ещё детский, мирок.
И уже не по-детски глядели
Те глаза, что увидели смерть,
Страх и ужас перетерпели –
Вы, как все, научились терпеть.
Как и взрослые, вы голодали,
Знали цену краюхе ржаной,
И, как все, о Победе мечтали
Своей детской, но взрослой душой.

И не в детские игры играли:
Подменяли в полях, за станком...
Как Победа нужна – понимали
Ещё детским, но взрослым умом.
Да, война не от старости средство,
Всем хватило беды с головой.
Поколение, лишённое детства,
Вам ведь тоже досталось с лихвой!

• • •

(Посвящается защитникам Отечества)

У войны жестокие законы:
Смерть, да боевые полигоны,
Слёзы и страдания матерей,
Проводивших юных сыновей.
В бой идут вчерашние мальчишки –
Озорные парни-шалунишки.
А война была для них игрой,
Но пришла пора - в солдатский строй.
И уже не мальчик, а солдат,
На плече – тяжёлый автомат.
Боевые первые шаги,
Да в дорожной пыли сапоги.
И сегодня маме не до сна –
Весточку от сына ждёт она.
И с мольбой глядят на образа

Мамины тревожные глаза.
Снова по тревоге на рассвете
Им решать размолвки на планете,
Им шагать дорогами крутыми...
Возвращайтесь, мальчики, живыми!

Татьяна КОСТИЦЫНА,
Лысьва, Пермский край.

Я ВЕРНУСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО, МАМА!

Я вернусь обязательно, мама,
Только ты меня, милая, жди.
Жди всегда и надейся упрямо,
Что со мной не случится беды.
Ты, родная моя, не тревожься,
Хоть война и суровый палач,
Ты ко мне ещё снова прижмёшься,
А пока все слезиночки спрячь.
Я вернусь обязательно, мама,
Ничего, что вернусь вдруг седым.
Ты молись за меня в нашем Храме.
Бог спасёт, и вернусь я живым.
Я же знаю, что будешь ты рада:
Вновь кровиночку нежно обнять.
Не нужны никакие награды,
Лишь тебя бы увидеть опять.

Я вернусь обязательно, мама,
И открою ключом молча дверь.
Если вдруг принесут телеграмму,
Ты не верь, что я умер, не верь!
За тебя я всем сердцем болею,
Но ты в этом меня не вини.
Я тебя в своих письмах согрею,
Раз судьба расставляет клешни.
Я вернусь обязательно, мама,
Я с Победой в Россию вернусь!
Мы потушим войны этой пламя
И спасём нашу светлую Русь.
Я вернусь обязательно, мама,
И развею тревоги и грусть,
Залечу все сердечные шрамы
И, как в детстве, в ладошки уткнусь.
Я вернусь обязательно, мама!

Я ПОМОЛЮСЬ

Я Богу помолюсь за вас, ребята,
За тех, кто не придёт с войны назад...
Родные, не держать вам автоматов
И не увидеть больше звездопад...
Вы улетели навсегда, орлята,
Вам мамочки махали вслед рукой.

Отдали жизни вы не за награды:
За Родину пошли в последний бой.
Не выпустили вы из рук прикладов,
Хоть смерть махала острою косой.
Вас не дождутся никогда девчата,
Вас не дождутся мамочки домой...
Их письма не дойдут до адресатов,
Могилы ваши заметёт пурга...
Вы все остались в точке невозврата,
Но не пустили вы в страну врага.
Я тихо помолюсь за вас, ребята,
И пусть мою молитву слышит Бог.
Он ваши души все забрал куда-то...
Как больно, что любимых не сберёг...

НЕ ЗНАЛ

Не знал тогда он, в сорок пятом,
В боях кровавых за Берлин,
Где каждый день казался адом,
Что дома подрастает сын.
Ведь суждено: живым остался!
Домой вернулся, но без ног...
Он, как ребёнок, разрыдался
У новых кирзовых сапог...

Наталия ЛИТВИНЕНКО,
Донецк, ДНР.

Боже, помилуй мой город,
в котором нетгорячей воды,
Не осталось слёз
и почти не осталось мужчин.
Есть сирень. В центре города будто бы
расцветают сады.
Но не радует это и даже злит без причин.
Я не вижу почти никого из птиц,
не слышу по голосам.
Я не вижу шумных грачей и весёлых детей.
Город пуст и помыт,
он стоит вообще ничей.
В нём холодную
и обстрелы дают только по часам.
В нём холодную не дают, а привозят бак.
В нём обстрелы выдают
полный сервис-пак.
В нашем городе что-то совсем не так.
Даже песня вдруг из машины не в такт.
Завершился Пост, травы дали в рост.
Этой край на излом и совсем не прост.

Боже, спаси этот город,
над которым летит ворона,

Бьют в барабаны переразмерными ботами.
Смерть доминирует здесь над рождениями,
Бьёт сверхурочно,

сверху и с переработками.

Бьют круглосуточно. Кажется - близко.
Если вдруг тихо - нас этот пугает покой.
Я так устала свои переписывать списки:
Реже - за здоровье, чаще - за упокой.
Нынче вопросы поставлены грубо.
Ныне общественное становится личным.
...А наверху всё режут бесконечные трубы
Залпами целыми или частичными.

ПРО ТО, КАК МЫ БЫЛИ В ХРАМЕ, И ТУТ СЛУЧИЛСЯ ОБСТРЕЛ

Руки - в перчатках.
Гроыхало по-январски жарко.
В жёсткости работы боевой
Исправлял прицельную пометку
Новый беспилотник внеземной.
Даже мы, обстрелянные души,
Воробы бывалые войны,
Удивлялись: кто и чем там глушит,
Что там за стволы наведены?
Никуда никто не разбежался,
Вовремя и слаженно пел хор.

Наверху небесный полк держался
От иных времён до этих пор.
Грохотала праведная сила.
Новости шумели каждый час,
И, за цепь перехватив кадило,
Батя правил ладана запас.
Обходил то влево он, то вправо
Образы иконные отцов.
Обходил, как будто бы заставы,
Будто строй заслуженных бойцов.
А когда пропели: «Нету смерти,
Потребися смерть, уйдёт беда» -
Громыкнуло так, что в аде черти
Бодро разбежались кто куда.
Скоро скажут: отворите двери,
Час пробил сурового Суда.
Нынче в логово загнали зверя
И уже ударили туда.
Покидайте ваши катакомбы -
Трубами оплЕтенный подвал.
На людей не будут падать бомбы,
Чтоб никто уже не умирал.
Утирайте под глазами слякоть.
Ободряйся, сердца скучный стук.
Больше людям не придётся плакать
И терять любимых и подруг.
Береги нас, наша оборонка!

Вышний и земной дивизион.
В аде наблюдается воронка,
И весна теснит со всех сторон...

• • •

Скорые кричат и носятся,
Молния мелькнёт бела.
Будто с них единых спросится
За вселенский шабаш зла.
Что ответим нерождённому,
Но собравшемуся в путь?
Наши гнёзда - разорённые,
Наше небо - по чуть-чуть,
Наши окна злые, чёрные,
Через одного - беда...
Только Ангелы и скорые
Не девались никуда...
Не оставят никогда.

Алексей МОТКИН,
Чусовой, Пермский край.

ИЗ ЦИКЛА « ДОНБАСС XXI ВЕК».
НОВОРОССИЯ

Расстрелянные мирные посёлки,
Расстрелянное детство у детей.

Последней человечности осколки
И ненависть, дробящая людей.
Два дерева растут с единым корнем,
И снова в схватке Запад и Восток.
О, сколько же ещё свинцовых молний
Ударят в окровавленный песок?!
Да только вот песок не может плакать,
Когда отцы хоронят сыновей.
И человечья кровь совсем не слякоть,
И не водица – слёзы матерей!
У каждой стороны свои законы,
И правда есть у каждого своя.
Но Рада вот давно не слышит стоны,
Чем полнится Донецкая земля!
Как говорится - всех рассудит время.
Рябины сверкнули алым у могил,
И пусть нацистам этим долбит в темя:
«Хоть – прихоть,
хоть – приказ, но ты убил!».
И перед смертью вспомнят звери эти,
Увидят лица тех, что казнены,
И памяти не будет на планете
Зачинщикам бессмысленной войны!
Пройдут ветра и грозные стихии,
Но не пройдёт испуг у детских глаз.
И чтобы впредь в истории России
Забвеньем не зачёркнут был Донбасс!

НЕ СТЫДНО

*Они во лжи нас обвиняют,
А сами всем безбожно врут!
И во всём мире повторяют:
«Мы видим – русские идут».*
А. Моткин, «Запад»

Война визжит и корчит рожи.
Что ж, если взялись, значит – надо!
Кому медаль дадут, возможно,
Кому – салют и листопады.
Упал – пророс на Украине.
Засеял в смерти поле жизни,
И плачет светлая Россия
В час откровения и тризны.
А вы услышите, украинцы,
Услышите тех, кто понимает:
«Хороших», «солнечных» нацистов,
Таких в природе не бывает!
Чтоб прекратить убийства мирных
(Наверно, в этом и награда),
По раскалённой Украине
Идут российские солдаты.
И не сломить, и не согнуться,
И против них бессильны «грады».
Ко мне когда-нибудь вернутся

Во снах солдаты листопадом...
Пусть пробуждают наши души
В час откровения и тризны.
И мне не стыдно, что я – русский.
Теперь тем более – не стыдно!

СВЕТ

Донецк. Роддом. Лето 2022 года

Да что ж такое? Мамы, дети...
Как будто мы в кошмарном сне!
И очень важно на планете
Живым родиться на войне!
Нацисты лупят по роддому,
Для них давно указан путь.
Донбассцам практика знакома:
Бандитов в ад пора вернуть!
И медсестрицы – сами мамы,
Спасают маленьких ребят.
Их души – это Божьи храмы,
Сердца тревожные – набат!
В подвале – плачь, но нужны роды
Принять, и трудятся они.
И переносят все невзгоды
Святые женщины войны!
Лишь одного нельзя ребёнка
Спустить в укрытие, в подвал.

У аппаратов возле койки
Донецкий врач, как страж, стоял.
До окончания обстрела
Он мог погибнуть. Но уйти?!
И солнца радужные стрелы
Чертили мужества пути!
Роддом. И стены все в осколках
Разбитых стёкол, кирпича.
О сколько света в этих колких
Глазах усталого врача!

Альберт НУРДИНОВ, Екатеринбург.

МОГИЛЁВ

Защитникам Могилёва – тем, кто в июле 41-го стоял насмерть, на протяжении 23 дней удерживая город, – посвящается...

Шли бои за белорусский город Могилёв.
В полк стрелковый утром
прибыл лейтенант Гилёв.
Оглядел его полковник с головы до ног
И сказал: «Ты появился
в самый раз, сынок, –
Не хватает командиров!
Немцы сильно жмут,
Через час-другой полезут –
жарко будет тут.

Роту примешь под команду.
Старшина! Самсон!
Отведи-ка лейтенанта
в третий батальон».
...Лишь окопы новый ротный
обойти успел,
Как орудия фашистов начали обстрел.
А потом пошли атаки – за волной волна...
Вдруг в траншее появился
тот же старшина:
«Вам приказ от командира!».
Сложенный листок
Протянул он офицеру.
Пять коротких строк.
Комполка писал Гилёву, что комбат убит,
И велел ему немедленно
в должность заступить.
Лейтенант, не дрогнув бровью,
принял эту весть;
Без запинки, как учили,
он ответил: «Есть!».
Про себя добавил:
«Сашка, ты же на войне:
Не тушуйся, с батальоном
справишься вполне».
Вслух сказал: «Притихли немцы –
это не к добру:

Видно, силы собирают,
 скоро вновь попрут.
Надо в ротах осмотреться,
 подбодрить солдат».
И, пригнувшись,
 по траншее побежал комбат...
Через час завыли мины!
 Враг полез вперёд...
Столько фрицев покосили:
 кто там разберёт,
То ли двести, то ли триста уложили их!
Только мёртвых в батальоне –
 больше, чем живых...
Бой затих, но было ясно: новый недалёк.
Ночь настала. Ненадолго
 лейтенант прилёг;
В сон тревожный погрузиться
 был уже готов,
Но влетел в его землянку
 старшина Титов,
Ординарец командира -
 белый, словно мел:
«Комполка смертельно ранен,
 звать тебя велел.
Жить ему, комбат, недолго,
 поспеши за мной!».

Лейтенант схватил пилотку –
и за старшиной!
...Командир на плащ-палатках
у стены лежал;
Был, казалось, без сознания,
губы крепко сжал.
Но едва вошли в землянку,
он открыл глаза,
Офицеру наклониться жестом приказал:
– Ты один из всех комбатов уцелел в бою,
И тебе я по уставу... полк передаю...
Речь с трудом ему давалась,
булькало в груди:
– Есть у нас в стране писатель...
да читал, поди,
Ты Гайдара... Он мальчишкой
в бой водил свой полк.
Из тебя, уверен, тоже должен выйти толк.
Пареньку тому семнадцать
стукнуло едва.
А тебе заметно больше. Сколько? –
Двадцать два!
– Да, Гилёв, попал ты сразу
в крепкий переплёт.
Я уведомил комдива,
помощь он пришлёт...
Старшина тебе поможет – ты не одинок...

Офицеры все убиты, старшим я пока.
В этом сейфе – знамя части
и архив полка.
Рубежи мы удержали – но итог таков,
Что в строю всего осталось
двести пять штыков.
Полк сдаю! – «Полк принимаю!» –
честь отдал Краёв.
Шёл двадцатый день боёв
за город Могилёв...

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Он приходит сюда каждый год по весне,
К обелиску из чёрного камня, –
Одноногий солдат, на далёкой войне
Потерявший друзей. Но не память!

Он стоит и молчит. Давит ногу протез.
Боль застыла в глазах ветерана.
Но болит не культя –
как глубокий надрез,
Кровоточит сердечная рана.
Он опять на войне, рот его искривлён, –
Вспоминает бойцов друг за другом:
В этой братской могиле – его батальон,
Лёгший в землю за Западным Бугом.

Он тогда уцелел, но попал в медсанбат,
Хмурый врач ампутировал ногу.
Самым юным он был из безусых ребят –
Всех потом перерос понемногу...
Год за годом проходит, всё дальше война,
Но солдатская память не дремлет, –
И лежит на душе тяжким грузом вина,
Что с другими не лёг в эту землю.
Небо плещет лазурью, трепещут листья –
Шепчет что-то ветла вековая...
Плачет старый солдат
у гранитной плиты,
Слёз своих от друзей не скрывая.

Лилия ПОТИЙКО, Макеевка, ДНР.

Страшен дом без очага, без жилого духа,
Дом, где бродит по ночам
только тощий пёс...
А когда-то здесь пекла пироги старуха
И на окнах выводил вензеля мороз.
Дед, нахохлившись,
удил на замёрзшей речке,
Вечерами долго грел на печи бока.
Хитрый кот дремал
в углу дымчатым колечком,
Просыпаясь, чтоб лизнуть
пенку молока...

Я БУДУ РЯДОМ

Я буду рядом:
Словом и взглядом,
Садом, где пахнет сирень.
Только не надо,
Слышишь: не надо
Веру терять в новый день.
Вырастут травы
Там, где кровавым
Почерком пишет война.
Павшему – слава,
Вечная слава,
Память во все времена.
Выжившим – ноша
Мыслей тревожных,
Часто лишающих сна.
Но не спеши
Звать её безнадёжной –
Сильным даётся она.
Новым титанам
Жизнь неустанно
В крепких ладонях держать.
Знай: зарубцуются
ДЗОТы и раны,
Бинт не спеши отрывать.
Скоро на белом

Робко, несмело
Солнцу кивнёт первоцвет.
И защебечет
Всё ошалело:
В мире войны больше нет.
Я буду рядом,
Словом и взглядом,
Пением тёплых дождей.
Слышишь: так надо,
Дальше жить надо –
Мир сохранить для детей.

Александр ПОТРАШКОВ,
Дубровка Брянской обл.

ДОРОГА ВОЙНЫ

В сорок первом, когда по тревоге
Вдруг закончились летние сны,
В неизвестность меня от порога
Покатила дорога войны.
Я шагал по ней, полз по-пластунски -
На ногах, на локтях, на зубах,
Сквозь огонь, что под небом июньским
Бушевал в недозревших хлебах.
И вела она влево и вправо,
Но не вкривь, и не вскользь, и не вкось,

И была и шершавой, и ржавой,
И прямой, будто пуля насквозь.
И стелилась, как гать по болоту,
С диким рёвом сирен в вышине.
И пылающей кровью и потом
Примерзала к настывшей броне.
Спотыкалась в дырявых воронках
Без привала порой ночь и день
И лежала на тощих ручонках
Переправой по плечи в воде.
Молча шла по пустынным селеньям,
По деревням, сгоревшим дотла.
До костей раздирала колени,
Когда к доту с гранатой ползла.
Бесконечно кровавые вёрсты
Среди горя и смерти окрест.
И погосты, погосты, погосты...
И единый на каждого крест.
Как хотел я на тихий просёлок –
Тот, где утро, купаясь в росе,
Меня встретит под клич перепёлок,
И не станет войны – насовсем.
В сорок пятом по утрене звонкой,
Когда жизнь потянулась к весне,
Я вернулся домой похоронкой
И остался навек на войне...

ОКОП

В давнем сорок втором
Восемнадцать мне было.
Там окоп – был мне дом,
И очаг, и – могила.
Тот окоп – это край,
Глубину – не очертишь,
Где вперёд – это в рай,
А назад – хуже смерти.
Где беды круговерть,
Вера в Бога и грешность...
Где на выбор – лишь смерть,
Или ада кромешность.
Где нет дат и времён
И на всех одна доля,
Где кружит вороньё
Над воронками в поле.
Где по кругу кисет
Всем на раз – по затяжке,
Где лиловый рассвет
Был в свинцовой рубашке.
Где лишь смерти гонцы,
В удушающем дыме,
Мы, погодки-юнцы,
Становились седыми.
Где «ни шагу назад»,

Как набат колокольный,
Где на танк – без гранат
И нисколько не больно.
Там дубела шинель
На морозных оковах,
И горячим был снег
От пылающей крови.
Давний сорок второй...
Тишина после боя...
Там стоял я седой
В бесконечности поля.
Я остался один
Из пехотного взвода,
Меня спас командир,
Заслонив от налёта.
Поле стелется дым
По-над чёрным и белым...
Я остался живым,
Чтоб вернуться с Победой!

Людмила РЕВЕНКО,
Ильинский, Пермский край.

ЖЕМЧУГА

Возвращались казаки на родимый Дон.
По станицам плыл вослед
поминальный стон.

Много братьев и отцов
спят навек в степи,
И баюкают ветра в скорби ковыли.
Богородица прошла стороной донской.
Обронила жемчуга у косы речной,
Но молчали курени,
встретившись с тоской,
Устилали тихий Дон вдовьею слезой.
Не привеченной она поднялась, где трон.
На воздушях в небесах купольных хором,
Но молочной белизны жемчуга опять
Можно в руки было брать
и на нить низать.
Лишь притронулась она –
скорбною рекой
Покатились жемчуга вдовьею слезой.
Полноводны берега на Дону века,
Не дают им обмелеть тверди облака.

ВETERАНЫ БОДРОВА

На портретах не будет
ни нервов, ни боли.
Боль художник запрягал в графит.
И шагнули навстречу солдаты-герои.
Нет, ничто не забыто, никто не забыт.
Находил их Бодров
по домам инвалидным,

Будто вывел смотреть белый свет.
Здесь не встретишь сановников
знатных солидных,
Не привычны давать те обет.
Коротая свой век в необжитых жилищах,
На земле повидав смерть и ад,
Не они, мы душою становимся нищи,
И не грех обернуться назад.

Игорь РОМАНЕНКО,
Краснокамск, Пермский край.

АЛЫМ МАКОМ

Алым маком из ран кровь,
струясь, истекала,
Отражаясь в закатах, обагрив небеса,
Не померкнет вовеки солдатская слава,
И в минуту молчанья смолкнут
птиц голоса.

Недопетые песни,
 стон с молитвою вместе,
Смерть калёным железом
 плоть живую рвала.
И душа возносилась, как белая птица,
Тихо Божья десница коснулась чела...
Не дописаны письма, оборваны мысли,
И с берёз лоскутами летит береста.

В край далёкий родимый,
зябким ветром гонима,
И с последним дыханьем
прощанья слова...
Небеса вас призвали к вечной жизни
в сердцах,
Сила воли из стали, имена на устах.
Помнят ваши потомки
близких сердцу родных,
В каждый дом похоронки
приносили святых
Войнов света и мира, тех,
кто землю спасли,
Сохранив честь мундира,
флаг Победы несли!
И 9 Мая вновь в священном полку
С нами вместе шагают в едином строю!
Реет Красное Знамя над народной рекой,
Божьей милости память -
в душах яркой свечой...

Анастасия ФАБАРОВСКАЯ,
Белореченск, Краснодарский край.

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ УБИЕННОГО
ВОИНА ОЛЕГА ЖИГАРЕВА,
ЗАЩИТНИКА ДОНБАССА...**

Благочестивое стремление -
Стереть страдание с чела.
На всех пленённых, убиенных
Достаточно ли полотна?
Отправленных в жернила ада,
Отравленных чахоткой тьмы,
Распоротых иглой снаряда,
Задушенных рукой войны,
Забитых, словно на закланье, -
Гиены рыщут у костей...
Христос, чьё крестное страданье
Протянуто до наших дней,
Глядит на мир вне рамок часа
И, чаю, видит край беды:
Тогда над плотию Донбасса
Опять возвысятся сады,
Обличие преобразится
В бескровной, мирной красоте,
Земное сможет причаститься
К животворящей чистоте.
...А ныне полотно стирает,
И кровь, и пот, и слёз кольцо,
И перед Небом проступает
Страданья русского лицо.

• • •

Бывает, заплачешь, как в детстве ушедшем, -
Надрывно, солёно, взывая, моля.

Мне - 11. Смог и страх
Не коснулись моих дверей.
Светом яблоки налились,
В поле кашки белым-бело...
Дни июньские начались
И щебечут в моё окно.
Можно ягод набрать в горсти,
Можно с книжкой - и во двор!
Долго-долго ещё вести
С летом красочный разговор...
Жаль, что этому не бывать,
Что у детства короткий срок.
К нам отправились убивать,
Сеять-веять и страх, и смог...
Задрожала моя земля,
Покачнулся родимый дом -
И на годы взошла заря,
Обагрившая всё кругом.
Искупали Донбасс в крови,
Но, растерзанный, он не пал.
Нет конца у родной земли -
А фашизму конец настал.
Славься, РУССКОЙ ВЕСНЫ тепло!
Взвейся гордо, ТРЁХЦВЕТНЫЙ ФЛАГ!
За младенцев, за стариков -
Пусть уверенным будет шаг!
И в каком-нибудь внешнем сне

Передам в своё детство весть:
«Будет мир на моей земле!
СЧАСТЬЕ ЗДЕСЬ!».

НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Алиса АКОПЯН,
Соликамск, Пермский край.

РАССКАЗ ИНОСТРАНЦА

Я поехать в русский лес,
Там товарищ мой исчез.
(Я его и не найти,
И домой один пойти).
Вам когда-то довелось
Видеть разъярённый лось?!
Улепётывать, как мог,
Я по несколько дорог.
В пятки убежать душа:
Наступить я на ежа!
Ёжик тоже испугаться,
Восвояси он убраться.
Как же русские народ
Возле леса-то живёт?!.
Во, от страха падежи
Вспомнил... Чёрт, опять ежи!..

По сей день я там, в лесу,
Ем грибы и пью росу.
Коль медведя я встречать,
Я тогда несдобровать
(душераздирающий крик)!..

Савелий БИРУЛЯ,
Горнозаводск, Пермский край.

ПОПУГАЙ

Попугай мой, попугай,
Ты со мною поиграй!
Протяну к тебе я руку,
Только ты не улетай.
А в ответ он лишь: «Чирик!»,
И по клетке - прыг да прыг!
Ведь сидеть на моей ручке
Он совершенно не привык.

Матвей МИЛОВАНОВ,
Калино, Пермский край.

ПЕРЕМЕНА **(акrostих)**

Перемена - это радость.
Ей не дашь название «Гадость».

Ребятишки отдыхают.
Ели в парке расцветают.
Мы играем в догонялки,
Едим, потом играем в салки.
Начался уже урок,
А ребятам невдомёк.

Софья НОВИКОВА,
Воскресенск Московской обл.

РУСЬ

Расскажу я вам, ребята,
Русь – не шутка. Это правда.
Русь – могучая страна,
Небесами нам дана.
Немец, швед, поляк, француз –
Шли войной на нашу Русь.
Но она с далёких пор
Всем врагам даёт отпор.
Каждый, кто пришёл с мечом –
С крепким встретился плечом!
Кто на русских зуб точил –
По заслугам получил!
Расскажу я вам, ребята,
Русь - не шутка. Это правда.
Не придёт чужая рать
Нашу Родину топтать.

НОМИНАЦИЯ «ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»

**Оксана АРНАУТОВА,
Калино, Пермский край.**

ОСЕНЬ

Осень бродит по дорожкам,
Осень бродит по ночным,
И, шепча на ушко, точно,
Остаётся всё немым.
В темноте угрюмой виден
Чей-то нежный силуэт.
А, так это же, наверно,
Осени красивый след.
Но, наверно, будет очень,
Будет очень хорошо
Вам, когда шепну на ушко:
- Ночи время уж прошло.
И настало утро. Силы,
Утренней росы полно.
Все равно, что холодина.
Распогодиться должно.
Я ещё шепну на ушко:
- Будет день... ну, просто «пушка».

Ну, бывает в жизни раз...
 Ну, бывает в жизни два...
 Есть момент, где тишина.
 Есть момент, где ты одна.
 В тишине нет никого.
 Есть лишь дым и потолок.
 Дым струится в потолке.
 Ты лишь плачешь на окне.
 Мишка плюшевый в руках.
 Ты всё плачешь у окна.
 Мишка слёзы все возьмёт
 В тишь с собою заберёт!
 Ты перестаёшь реветь.
 Мишке нужен солнца свет.
 Мишка на заре один.
 Ты в тиши, как чёрный дым!..

**Алисия РОВИНОВА,
Лысьва, Пермский край.**

СОВЕТ СЕБЕ

Беги со всех лап и ног,
 не оставайся на месте,
Поводов для мести не подавай.
Не вдыхай сигаретный смог; избегая лести,

Руку помощи хоть изредка принимай.
Не руби с плеча, заведи привычку
дышать на счёт,
Выровняй наконец режим сна,
Перестань кричать,
отдавай поступкам своим отчёт -
Помни, что ты теперь не одна.
Улыбайся небу, лицо подставляй
под струи дождя,
В холода только тёплое надевай.
Удобства не жди, но требуй,
всё готовь загодя,
И непременно садись в зелёный трамвай.
Пойми, только «сейчас»
и является важным
Переплетением разных дорожных линий.
Теперь ничего не станет
таким уж страшным.
Теперь не нужно играть,
что ты самый сильный.

НЕИЗБЕЖНОЕ

Завтра ляжет под кожу речью
Тонко режущую словами,
Жарко жгущую белой печью
И стеной, что теперь меж нами.

Завтра ставит на чёт и нечет,
Разлучает ещё не готовых
И ещё пока человеческих.
Заставляет их биться снова,
Разгоняет по краю мира,
Не сплетает для них дороги.
Дарит всё им предельно криво и
Ни разу не шлёт подмоги.
Ожидает того, что ново,
Что не будет простым и хрупким,
Что все, кто состоят из сколов,
Образуют живые фигурки.

РАЗДЕЛЁННОЕ

В этой маленькой комнате
слишком много чего?
Может, радости от внезапной
приятной встречи,
Может, планов на долгий и тёмный
усталый вечер
Или вязкого общего на двоих ничего.
В этой крохотной комнате слишком
много тепла,
Отражённого от чужого знакомого тела.
Я б росла, как цветок, здоровела,
читала, крепла,

Ощущала бы, что кого-нибудь подвела.
Что здесь? Яркое и понятное лишь тому,
Кто не спал двое суток в преддверии
новой встречи.
Вот мой друг, он определённо не вечен,
Я его ни за что уже не оттолкну.
Между дверью и ломким стеклом -
километры печали,
Сантиметры прикосновений
к чужому нутру,
Пустота произнесённого «Я скучала»
И немое согласие продолжать игру.
В этой комнате нет ничего, кроме,
может быть, нас,
Обнажённых под острым
и обжигающим взглядом.
И проглоченным «Я не всегда буду
с тобой рядом»
Вместо слов гудит ненастроенный
контрабас.

О РЕАЛЬНОСТИ СКАЗОК

Эта вот сказка, я вам скажу, простая.
Вы ей даже не сможете удивиться.
Доблестный рыцарь
принцессу свою спасает,

Я рвала ромашки,
Но не для венка.
И не собирала
Я из них букет —
Я в тот день гадала:
Любишь или нет?
Верило едва ли
Сердце в их ответ:
Все ромашки вдали,
Повторяя: «Нет»...
Где тех дней надежды,
Где та лёгкость крыл?..
Под покровом снежным
Сад притих, застыл.
И другого цвета
Облако плывёт,
Слушая, как где-то
Лает пулемёт...
Ни письма, ни строчки
Столько долгих дней...
И не знает почта
О тоске моей.
Может, вспомнишь всё же
В час затишья Ты,
Как рвала безбожно я
Бедные цветы.

ЖДИ МЕНЯ

Я устала. Веришь ли, как будто
Грузом лет ломает позвонки.
Только бы в последнюю минуту
Чувствовать тепло Твоей руки;
Знать, что Ты вернулся невредимым
С этой, трижды проклятой, войны.
Боже, до чего невыносимо
Ждать в холодных сумерках весны!
День, неделя, месяц – всё тревожней
Эти безответные гудки.
«Я прошу вас, будьте осторожны» –
И ни слова больше, ни строки.
Я живу. Но как-то по привычке,
Слушая обстрелы и дожди...
И храню закладку на страничке
С наставленьем Симонова: «Жди».
«Жди меня...». И, кажется, сквозь строки,
Давней опалённые войной,
Слышится мне голос Твой далёкий,
И белеет локон Твой льняной.

• • •

Стынет солнце в небе мгlistом.
Слышен стрёкот пулемёта.
Я, с упрямством фаталиста,
Собираюсь на работу...

Все мы верим: «Обойдётся»,
«Не сегодня», «Будем целы».
Только чьё-то сердце бьётся
Под невидимым прицелом.
И, вдыхая полной грудью,
Собираю, как в мешочек,
Я в неё простые будни
С ароматом талой почвы.
Замираю на мгновенье,
Чтобы пить усталым взглядом
Небо с клюквенным вареньем
Тёплых мартовских закатов...
Под тяжёлый гул снарядов
Засыпая каждый вечер,
Знаю: всё пройдет когда-то,
А Россия будет вечно!

• • •

Темнеет. Смеются горошинки звёзд.
В траве зашуршит – и ни звука.
Мерещится в луже сверкающий хвост,
И плещется лунная щука.
Сидит у обочины сгорбленный пенёк,
Сосна задремала у дома...
За мною скользит моя спутница – тень
К зелёной калитке знакомой.
Вот звякнет щеколда, и глянет окно

В лицо мне приветливым светом:
Довольно, мол, жить в своих
дебрях одной,

Скучая от лета до лета.
В родительском доме всегда суета:
Кот Фёдор играет клубками.
Горящей конфоркой мигает плита,
И пахнет закат пирогами.
Но я, словно гостя, опять тороплюсь
С рассветом в сырую квартиру,
Где в окнах мерцает осенняя грусть
И пахнет заветренным сыром.

• • •

Я уходила из отчего дома.
Август рассеялся в небе, как дым.
Всё, что казалось до боли знакомым,
Стало теперь равнодушно-чужим.
Пахнет костром с непросохшей ботвою,
В мягкую сливу зарылась оса.
В прорези туч с золотистой каймою,
Словно сквозь ставни, глядят небеса...
Я уходила из старого мира,
Где по-хозяйски кряхтел Домовой,
Только не знала: в пустую квартиру
Дом уношу в чемодане с собой.

В ДОРОГЕ НОЧЬЮ

Город вдали – теплоход в огнях:
Кажется, стронется и поплывёт.
Звёзды качаются в сонных ветвях –
Лотосы тёмных космических вод.
Бьётся в стакане живая вода
Белой, зелёной, янтарной волной...
– Вам кофе с сахаром?
– Кофе?
– Ну да.
И улыбнулись глаза с хитрецей.
Явь проступает сквозь облики сна,
И, засыпая под свет фонарей,
Вижу водителя... нет - колдуна,
Заворожённого пляскою фей.

ЛУННЫМ СНОМ

Лунным сном объята даль.
Небо сыплет на погост
Позолоченный миндаль
Крупных августовских звёзд.
Скоро жницею заря
Серп над темью занесёт
И на сонные поля
Сноп лучистый упадёт.

Перламутровым крылом
Заиграет стрекоза.
В небе, нежно-голубом,
Ты найдёшь мои глаза.

Сергей КОЛОМОЙЦЕВ,
Чусовой, Пермский край.

ЗИМНЯЯ ЗАРИСОВКА

Звук нежен,
заснежены ели...
Мы белой и хрусткой тропой
неспешно шагаем с тобой...
Треть грусти,
две трети восторга:
просторно кругом и в душе!
Пусть поздно уже,
мы за звёзды
снежинки сочтём в мираже.
Как лёгок сюжет
обнулённых сует:
в полутьме поэтической светим!..
«Как вечер из детства!
и греться, так просто:
морозный, но трепетный воздух...» –
мы оба отметим.

Такое!..
Согласие чувств!
И по вкусу обоим
наш сдвоенный ход озорной...
Смыкая
несмелые руки с тобой,
мы белой заснеженно-хрусткой тропой
шагаем неспешно
домой.

ДОРОГОЙ ДОМОЙ

...Две ли, три
электричкой
напичканной
станции мчав,
раз под сто
распростёртый
постой полустёр
блик луча...
Мчу совой
в Чусовой я,
закатом
покатым алея!..
Сер – да мой:
вверх, домой
без водил

доводила аллея.
Ясен – мой:
разен, молод,
раздолом взрос
город родной;
эти росы
и россыпи
гроздьями звёзд –
для одной!
И куда б
ни кидало,
запомнил,
заполнив тем память:
собран той
с добротой
свет резной,
в ветре зной и замаять!..

Елизавета ВИБЛОНОВА, Пенза.

РУИНЫ

Руины – разговорчивее стен.
Они покажут всё, что было скрыто
За ширмой человеческого быта,
За тонкой вертикалью перемен.
Руины разговорчивее стен.

Звон – издали,
Внезапно пылью станет вещество
Изжитое, и ветер сквозь него
Пройдёт, неспетых песен не жалея.
Слова, давно звучавшие, – всё тише,
Всё незаметнее.
И небо над пустой ладонью крыши –
Как летнее.
В мой путь вплетутся ленты облаков,
Что сделаешь – когда закон таков,
Узором звёздным он на небе вышит.
И выжат день, как сок, в стаканы окон,
Его мы выпили.
А жизнь течёт невидимым потоком
Над липами,
Ныряют птицы в кофе темноты,
И меж мирами вечные мосты
Качаются под жёлтым лунным оком.
В осколках стёкол – блеск зимы
прошедшей,
Тоски иголки.
Прозреньё пьёшь, уставший и ослепший,
Как щёлочь, ты.
Сплетается земное с неземным,
Жизнь – камушки, и ты идёшь по ним,
Ведомый неоплаченной надеждой...

ПРОЖИТЫЙ ВЕЧЕР

В горло канала вливается ночи вино,
Веет осенней тоской от уснувшего сада.
Улицы свет пьют фонарный,
 как чай травяной,
Робко мерцает луны золотая лампада.

Лада
Ладаном пахнет, как в небе,
 где вечно тепло,
Ветер уносит обрывки
 пустых разговоров,
Прожитый вечер в зеркальное
 бьётся стекло,
Снова на память мне — слов
недосказанных ворох.

Можно уйти, оглянуться нельзя, не проси
Вслушаться в ночь,
 в её нот угасающих всплески,
Мчитесь сквозь город
 уснувший ночное такси,
Этой тоски неземной разделить
 больше не с кем.

Звёзды на тоненьких лесках
свисают с небес.

Плещутся в мутной воде
заострённые тени,
Прожитый вечер на дне зазеркалья исчез,
Встретимся позже –
когда перестанем быть теми,

Кем не хотели. Расстелен
прозрачным ковром
Путь в никуда по туманом залитой аллее,
Может, о прошлом напомнит
луч солнца меж крон,
Словно бы скажет,
чтоб мы ни о чём не жалели...

ЛАПЫ ЕЛОВЫЕ ЗА ОКНОМ

Лапы еловые за окном,
Падает снег неспешно.
Пляшут снежинки под фонарём –
Искры моей надежды.
Белые ткани зимы легки,
Полупрозрачны, тонки,
Клёны, как сонные рыбаки,
Звёзды удят у кромки
Неба, укрытого пеленой,
Сказочной мглой метели.
Мне не уснуть в этот час ночной,

Мы не проснёмся теми,
Кем засыпали... Всегда нова
Жизни канва в день новый,
Смыслов и помыслов карнавал —
Будущему основой...
Лапы еловые льнут к стеклу,
Звёзды вмерзают в тучи,
Смотрим на время сквозь льдинки луп,
Жизни законы учим...
Всё, что сбывается, — навсегда,
Не отменить былого,
Не растворяются без следа
В миге ни жест, ни слово,
Окаменевшая ткань души
Лёгкой, как пух, не станет,
Улиц камзолы январь распил
Праздничными цветами...
Мы остаёмся здесь — слушать вой
Ветра, листать страницы...
Сами пытаемся стать канвой
Грёзам, что жаждут сбыться.

Марк СУВОРОВ, Новосибирск.

ГОЛОСА ЭХА

В чужом окне - четыре головы,
По эту сторону - лишь сгорбленная тень.

Колоду не мешай, ведь карты не новы.
Я буду выть, как зацветёт сирень.
В моём окне - берёзы полоса,
В окне берёзы - грузный человек.
Зачем мне вторят эха голоса?
Они все порознь. Их поглощает снег.
Бродя в лесу по заячьей тропе,
Дурак из почвы сто грошей извлёк.
Он запетлял по кругу, а на смех толпе
Дурак всё клал в дырявый кошелёк.
Как труп в петле зло выплонул язык,
Так брошенная книга с рваным корешком
Пестрит закладкой на главе «Тупик».
Когда умру, хочу ходить пешком.

СУТОЧНЫЙ

Сердце моё уносит
Стук-перестук колёс.
Наматывает на оси
Рельсины паровоз.
Выпрыгнуть мне бы в поле
Да утонуть в снегу,
И поезд восторг и боли
Сам увезёт в тайгу.
В жизни моей удача

Солнцем в ветвях юлит -
Знал бы, что это значит,
Бросил бы ждать зенит.
Душно в вагоне ребристом,
Гомон и храп сквозь сон.
Предвидят ли машинисты
Куда привезут вагон?
Рядом со мной старушки
Шепчутся и глядят.
Лучше прижмусь к подушке:
Прибытие - ровно в пять.

Ирина ВЕРИЧЕВА,
Чусовой, Пермский край.

Фонари горят в Кыну, как свечи,
И глядят... Глядят по-человечьи -
С затаённой грустью. И – укором:
Мол, чего зависла с разговором?
- Самый светлый островок в пути,
Ты свети, пожалуйста, свети...
Разговор... Он будет, коль захочешь,
Но не этой жутко-тёмной ночью...
Ты свети... Свети перед рассветом,
Хоть и трудно. Я ведь знаю это.
У меня же дальняя дорога
Нынче дальше твоего порога.

ФЕВРАЛЬ

Начинается месяц февраль.
У Маринки на сердце – печаль:
Математика - два, информатика - два.
Виновата, конечно, сама.
А теперь её мать не пускает гулять,
Заставляет задачи решать.
И Маринка сидит, днём и ночью зубрит,
За окошко печально глядит.

• • •

Выключен свет.
Гаснут звёзды вдали.
Прошлого нет.
Не ищи корабли.
Рухнул внезапно
Последний форпост.
Видится в «завтра»
Лишь призрачный мост.

• • •

Я подойду к тебе тихо.
Ты улыбнёшься, может...
Всё за окном утихло...
Вот и ещё день прожит...
- Вот и...

- Возьми печеньку...
Кофе... И сахар тоже...
- Странной была неделька.
Холод. Мороз по коже, -
Шепчешь, смотря на звёзды.
Руки тебе на плечи,
Молча кладу. Не поздно б...
- Холод, поверь, не вечен, -
Тихо шепчу на ушко.
Ты этих слов не слышишь.
Вновь за окошком дождик...
Ты зажигалку ищешь.
Ищешь и не находишь.
Губы кривишь с досады.
Зря ты себя изводишь.
Дай-ка, я сяду рядом.

Татьяна ВИБЕ, Соликамск, Пермский край.

ПОЛЧАСА ДО СЧАСТЬЯ

Жил старый моряк и о счастье мечтал –
Найти свой надёжный портовый причал.
Он судно вёл смело вдоль рифов и скал,
Ждал многие годы заветный сигнал.
Шторм, волны и ветер качали баркас,
Иссяк продовольствия скромный запас.
Надежда угасла, нет веры в покой...

Отложены мысли о встрече с землёй.
И был он разбит, словно льдина о «нос»,
Казалось: морпех крепко в палубу врос.
Кидало корму, брызги били кнутом,
Все вёсла давно уже там – за бортом.
За годы измотан был смелый моряк...
Но чудом рассеялся давящий мрак!
И луч маяка, как рассвет, засиял –
Та самая суша, заветный причал!
Там девушка песню поёт у воды,
И просит у моря счастливой судьбы...
А волны – всё выше. Спит хмуро утёс.
Ей ветер корабль к причалу принёс.
Их души, как вина смешались в кувшине,
И стали в любви жить герои отныне.
Ценить и беречь дали клятву сердец –
Такой вот хороший и добрый конец!
Мораль этой притчи проста и понятна:
Когда пал ты духом давно, безвозвратно –
Открой своё сердце и верь в чудеса!
Быть может, до счастья всего полчаса...

ПРИВКУС НОЯБРЯ

Знакомый привкус ноября –
Он есть в домашних заготовках,
В стихах, в осенних зарисовках,
В дровах, что топят печь, горя.

Лишь в этом месяце – покой,
Уют в домах и вдохновение,
Морозным дням повиновение,
Когда по льду идёшь впервой.
Чуть позже дома ешь блины
С заваренным июльским чаем –
Вмиг летний месяц осязаем,
В который все мы влюблены!
Есть в каждом времени свой час:
Весной – полёт, эмоций взрывы.
Зимой – метель, ветров порывы.
Ноябрь – лишь рубеж для нас:
Особый привкус каждый раз...

**Анастасия ФАБАРОВСКАЯ,
Белореченск, Краснодарский край.**

Кажется, я онемела.
Речка моя обмелела.
...Шумно бормочут дубравы,
Треплются сорные травы,
Ветер целует в макушку
Радуги мокрую дужку.
Птицы темнеют на синьке,
Кличет желна на осинке.
Солнцу упавшие в ноги
Сохнут лесные дороги.
Сила повсюду сокрыта!

...Речка до донца испита.
Ей и дождём не напиться,
Дремлет устало водица.
То ли о море мечтает,
То ли растаять желает.
Кто её знает?

• • •

И опять настигли холода...
И опять сомнения тревожат,
Словно рыбы под морозной кожей
На зиму замёрзшего пруда.
Я желаю детской простоты:
Радоваться крошечной снежинке,
Лить и лить, как из глубокой кринки,
Счастье небывалой чистоты.
Пусть стоит пахучая сосна,
Пусть звенят певучие метели...
Прошлого проулки опустели -
Там осталась только я одна.
Всё бреду, пытаюсь оживить
Этот город, белый и безликий,
Где остались красочные блики
Памяти, что не возобновить.
Детское забыто волшебство -
Радость моя плещется на донце,
Греет, как веснушчатое солнце,
Шепчет про душевное родство.

...

За нами тянутся следы:
Шаги да хвойная дуга.
Усеяны седые льды -
На город рухнули снега.
Я с мамой за руку иду,
А ёлка тянется вослед...
В уснувшем на зиму саду
Снегирь клюёт рябины цвет.
Мне восемь лет...

Всё скрыло белое руно...
Под шапкой звуков не слышать,
Как будто я в немом кино.
Взялась метелица вплетать
Снежинки в толстую косу,
Морозец - ластиться к щекам.
Я ёлку к празднику несу -
В счастливый, пёстрый шум и гам.
Скорее, Мам!..

Кругом - знакомые места,
Посеребрённые зимой.
Жизнь восхитительно проста:
Мы возвращаемся домой.
Достанем хрупкие шары -
Каких фигурок только нет! -
И нити яркой мишуры,

Хранящей карнавалный свет.
Мне восемь лет...

Как жаль, что снег - всего вода,
Что он растает без следа.
Что не вернусь я никогда
В тот миг, в те мирные года,
Туда...

Николай КУРБАТОВ, Пермь.

Россия. Столько боли, столько гнёта
История за веки принесла.
Падения, восторженные взлёты...
Держава благодати, а не зла.
Враги извне и внутренние распри
Никак тебе покой не могут дать.
Ты, как никто другой, достойна счастья,
Но мучаешься снова и опять.
Ты – мать Святых, Учёных и Героев.
Таких же крупных, как и ты сама.
Россия, за тебя сражаться стоит,
Особенно сейчас, когда одна.

• • •

Мне жаль того, в чьей жизни нету смысла
И дела, что несёт ему покой.
Такие угасают очень быстро,
Ведь сами рвутся рьяно в мир иной.

И хоть мне самому бывает плохо,
Уверен в том, что я живу не зря.
И радуюсь, что много славных вздохов
Бывало, есть и будет у меня!

Светлана ЧИГРИНЕЦ,
Сельцо Брянской обл.

НЕБОЛЕЙКА

Добрый доктор Неболейка
Важный дал такой совет,
Чтоб здоровья батарейка
Не садилась много лет:
Утро начинай с зарядки,
Как проснулся – не ленись,
С телом будет всё в порядке!
Зубы чистить торопись.
Правильно всегда питайся,
Руки мой перед едой.
И почаще закаляйся –
Обливай себя водой.
А на улице раздолье:
Мячик, салочки, лапта –
Выбирай-ка, на здоровье!
Спорт полезен нам всегда!

КСЮША

Прыгает по лужам Ксюша,
Зонтик весело крутя,
В яркой курточке из плюша
В середине сентября.
Разноцветный ворох листьев
Закружил осенний вальс.
И с размахом птичьих крыльев
Ксюша к парку понеслась.
Солнце девочке бегущей
Улыбнулось ярко вслед,
Дарит Ксюша всем цветущей
Радости большой букет!

• • •

Кто сказал, что капля – мало?
Я не верю! Ерунда!
Капля – дождика начало,
Океанов череда.
Поделись лишь каплей счастья –
Засияет мир добром,
За окном пройдет ненастье,
Радость постучится в дом!
Сердце каждому согреет
Капелька одна тепла.

Человечность в мире сеют
Добрые твои дела!
А любви способна капля
Даже айсберг растопить.
Не забудь и эту каплю –
От души своей дарить!
Разве капля – это мало?
Не устану говорить:
Капля – истины начало,
Жизни – золотая нить!

ПТИЧКИН ДОМ

Однажды Машенька с Петром
Решили птичкам сделать дом –
Зимою будет в холода
Под крышей вкусная еда.
Баклуши здесь никто не бьёт –
Работа слаженно идёт!
В глазах у мастеров задор –
Кормушка украшает двор!
Тут семечки и геркулес –
Пернатых ждёт деликатес!
Пускай не знают птички бед,
Для них всегда готов обед.

ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-50 лет)

Юлия АНКУШИНА,
Соликамск, Пермский край.

ПОЮЩИЙ ВАРГАН

Прижму варган к губам и заиграю,
Тихонько тронув чудный лепесток.
Вдруг что-то азиатское проснётся,
Как Селенги стремительный поток.
Преграды нет, ведь звук, подобно птице,
Парит. Вдали виднеется аймак*.
Уже летит степною кобылицей,
Задену вновь - и заалееет мак.
Ворвётся свежим ветром в стан
монголов,
В ближайшей юрте скрипнет ергенек*
И задымится облаком молочным,
Устроив в дебрях войлока ночлег.
А поутру лишь только солнце встанет,
Покрыв сусальным золотом тюндюк*,
Вновь что-то азиатское проснётся,
И зазвучит зарёй рождённый звук.
Проснётся степь, варгану уступая
Своих просторов лошадиный бег,
И он поёт, аймак пересекая,
Стремится в лоно всех сибирских рек.

**Аймак - название территориально-административной единицы первого уровня в Монголии.*

**Ергенек - приставная дверь юрты в виде деревянной резной решётки, которая снаружи занавешивается войлоком.*

**Тюндюк- центральная часть купола юрты в виде деревянной конструкции, состоящей из обруча (алкака), внутри которого поочерёдно скрещиваются перекладины и образуют решётку (чамгарак).*

• • •

Небо синее - птичья вольница,
И бездонная, и глубокая.
Засмотрюсь в него, и мне вспомнятся
Глаза матери васильковые...
Как с улыбкою, ясным солнышком
Мать входила в дом, в мою горницу.
Молока испив с ситным хлебешком,
Я спешил к друзьям за околицу.
Как вечернею зорькой алою
На головушку белокурую
Опускались два нежных лебедя
И хранили сон мой, и гладили...
И пока я спал две ночных звезды,
Освещая лик Богородицы,
С парой белых крыл у огня свечи
За меня неустанно молятся.

ЯЗЫЧЕСКАЯ СКАЗКА

Язычество древнее, вязкое
Таилось в древесном дупле,
Веками-ветвями сплетаясь
На старой, корявой сосне.
Под стоны метели - ворчуньи,
Как в зыбке баюкая лес,
Из зимних холстов ткало сказки
Про ведьм и волшебных существ.
Но лишь только внешнее солнце
Пригреет обитель твою,
Выходишь целебной живицей
И песнею вторишь скворцу.
Травой-муравой прорастаешь
И шмелем мохнатым летишь
К цветку за живительной влагой,
И, радуясь, пьёшь, и молчишь...
А в шуме поры листопадной
Тихонько вдали от людей
Ты взглядом своим провожаешь
Курлычущих журавлей.
Хоронишься в старой дуплянке,
Сплетая узоры ветвей.
И лес засыпает, укрытый
Языческой сказкой твоей.

Антон БАЗАНОВ,
Краснокамск, Пермский край.

МЕЖДУ СТРОК

Выжимая тоску из страниц книг,
Не видя в упор свет маяка,
Возвращаешься в будущий, прошлый
миг,
Где её рука
Прикоснулась к обломкам, собрав из них
Злое лето. Опять за окном гроза.
Превращаешься в будущий, прошлый
стих,
Где её глаза
Смотрят грустно в дождь, что пронзил
себя,
И окрасил листья в багряный цвет.
Удивляешься. Будущий, прошлый я...
Был и нет...

Анна БАБИНЦЕВА,
Каменск-Шахтинский Ростовской обл.

ШКОЛЬНЫЙ СТОЛ

Мама разбирала школьный стол
Дочки, что теперь живёт неблизко.

Долго простоял полупустой...
Он хранил все детские записки,
Ленточки, блокнотики, часы,
С почерком старательным тетрадки,
Вырезку газетной полосы –
В ней рецепт каких-то плюшек сладких.
Стопкой толстой где-то в глубине
Грамоты из лагеря и школы.
Сложена по ящичкам на дне
Память дней беспечных и весёлых.
Карточки, коробочки... Смешно!
Что-тохлама много стало слишком...
Всё равно ведь бросила давно
Так и не дочитанную книжку,
Фантики, обёртки от конфет,
Спутанных медалей целый ворох
И стакан бумажный из кафе –
Памятен он ей и, видно, дорог.
Вышивки на пальцах... Много их.
А брелок? Не помнит, кем подарен.
Из цветов и листиков сухих
В первом классе собранный гербарий.
Ящичков и полочек покой...
Так давно к столу не прикасалась
Дочка своей девичьей рукой.
Всё, что в детстве важным ей казалось,
Сохранил тот стол в своей душе –

Что не бросить просто и так сразу.
Эх... Точилка для карандашей
Стружками забита до отказа.

Мама разбирала школьный хлам,
Полки - детских нужностей копилки.
Молча всё сложила по местам,
Вытряхнув лишь стружку из точилки...

С ПОЛИЧНЫМ

На стоптанной туфельке бодро
Блестит, будто новая, пряжка,
И ветошью в тёмном сарае
Так пахнет... И пылью сырой.
Я пью родниковую воду
Из старой замызганной чашки,
Сквозь щели потьму озаряет
Белёсых лучей пыльный строй.

А там, за стеной сараюшки, –
Июль разнотравный палящий.
В льняном сарафане мне вряд ли
Полуденный зной обмануть.
На детские белые рюшки,
На дряхлый пустующий ящик

Летят родниковые капли,
В пыли завершая свой путь...

И так далёки, так незримы,
В неблизком грядущем тревоги.
Спокойно и мирно на сердце
В сарайчике пыльном пустом.
Без масок и взрослого грима,
На временем сбитом пороге,
Беспечное летнее детство
С поличным поймало тайком...

ДЕТСТВО УШЛО

А детство ушло незаметно, внезапно,
Когда горький кофе стал вкусом ночей,
И пошлые шутки нам стали понятны,
Мы сами острым так в порядке вещей.
Мы стали вдруг старше кота дворового,
На нашем веку их сменилось штук пять.
И люди на Вы обращаются строго,
И имя без отчества им не назвать.
Взрослее казаться уже не стремимся,
И просто признаемся, сердце скрепя:
Мы с вами в тех взрослых
теперь превратимся,
Умнее которых считали себя...

Дмитрий БОБЫЛЕВ,
Мурино Ленинградской обл.

Там, куда я не вернусь,
Тополь бросает серёжки
В пыльную мякоть дорожки,
В серую тёплую грусть.
Там, куда я не вернусь,
Дедушка курит махорку.
Бабушка тычет подпорки,
Вяжет гороховый ус.
Землю пронзает насквозь.
Бабушке видно сквозь комья,
С кем на сегодня знаком я,
Что со мной нынче стряслось.
В комнату тянется гнусь.
Я подметаю и мою
С верой, что всё ещё стою
Тех, к кому я не вернусь.

• • •

Выбрался на первые снежинки,
След повёл к медлительной реке,
Слушал, как молоденькие льдинки
Шепчутся на старом языке.
Поскользнулся, отряхнул колено,

Палкой нацарапал на снегу.
Погрозил цепному псу поленом,
Задремал в автобусе на Мгу.
А свеча по-прежнему горела,
За 15 куплена рублей,
И дыханье ангелов в приделах
Паром выходило из дверей.

ПЕРЕУЛОК

Там по брусчатке топает угрюмо
Под окнами совсем не мой отец.
Да и не твой отец, в печальных думах,
В вечерней темноте и немоте.
И вовсе не похож, шагает ровно,
А мой хромал, а твой совсем пропал.
И окна в переулок поголовно
Забиты, чтоб никто не узнавал
Родных людей забытые фигуры.
Снесённый и отстроенный опять,
Он ждёт, и мы выходим шаркать хмуро,
Друг друга по шагам не узнавать.

...

Вышел, навсегда захлопнув дверь.
Ключ оставил старенькой вахтёрше.

Вспомнил, что старушек было две -
Как зовут? Не пригодится больше.
В комнате, простывшей и большой,
Возле ножки - мелкая монета,
На балконе - трупик сигареты,
Крестик на стене карандашом.
В комнате заваривает чай
Тело, не поспев за переменной.
Шарит в упакованных вещах
Вытереть облитое колено,
Меряет сквозящее окно
На предмет оклейки поролоном.
Не унять молчанье камертона,
Чтобы телу поспевать за мной.

Рустам ГИЗАТУЛЛИН,
Соликамск, Пермский край.

Обниму тебя сотый раз за вечер,
Всё равно объятий не хватает мне.
Вечер за окном зажигает свечи
Фонарей, стоящих будто в полусне.
На моих коленях, в позе эмбриона,
Засыпает дочка, рядом ты сидишь
И рукой свободной гладишь по ладони,
Разгоняя мысли, словно кошка мышь.
Ночь пришла неслышно.

Дочь унёс в кроватьку,

На лице со светлыми надеждами.
Что случилось? Чёрная полоса?
Что за боль пришлось тебе пережить?
Почему в руках у тебя коса?
Разучилась ты навсегда любить?
И под капюшоном больше нет лица,
А на теле серо-чёрный пуховик.
Кажешься похожей на гонца,
Но, по сути, ты лишь проводник...

Наталия ЛИТВИНЕНКО, Донецк, ДНР.

А по ночам теперь у нас война...
И бесполезен жест просящих рук.
Из неба перевёрнутого дна
Ударов звук.
Стремятся за полночь часы.
Венера - как сверхновая звезда...
Обстрелов вовсе не боятся псы.
А раньше - да...
И мой дом цел. И у знакомых цел.
Пусть и дальше будет так, как есть.
В четыре ночи был у нас обстрел
И в шесть.

• • •

Я тебя не знаю, Родина,
Я с трудом ищу слова.

Неуживчива ли, модна ли -
Каждой чёрточкой нова.
Я с твоими хороводила
Елями, когда снега,
Шла твоими непроходьями
В тыл коварного врага.
Ты ко мне берёзой ластилась
Той весной, как враг разбит...
Крик твоих стрижей и ласточек
У меня в ушах стоит.

Алексей МАЛЬЦЕВ,
Лысьва, Пермский край.

ВДЫХАЮ ВОЗДУХ НОЯБРЯ...

Вдыхаю воздух ноября,
И кажется, зима нескоро,
А капли нудные стучат,
Вокруг - тоскливый серый город,
Деревья скинули листву,
Прозрачный парк и переулки,
Ноябрь, дорога в пустоту,
Ноябрь - не время для прогулок.
Уже не осень, не зима,
Замёрзший лед на старых лужах,
То дождь, то снежная крупа,

И только холод в тёмных в душах.
Вдыхаю воздух ноября,
Казалось, что зима нескоро,
А хлопья снежные кружат,
И станет белым-белым город...

ЛЮБИ МЕНЯ

Люби меня, моя любовь, навек,
Люби меня, без повода, без слёз,
Люби меня, и пусть я хуже всех,
Люби меня без шуток и всерьёз.
Люби меня, люби и не ревнуй,
Люби зимой и на исходе лета.
Люби меня всегда, всегда целуй,
И пусть я не заслуживаю это.
Люби меня таким, какой я есть,
Люби меня, когда уснули дети,
Люби меня за правду и за лесть,
Люби меня, пока живём на свете...

ЧЕРНОКНИЖНИК

Вот видишь, как вышло:
Мы падаем ниц,
Я - твой чернокнижник,
Средь пыльных страниц -

Угрюмые залы,
Холодная мгла.
Ты просто сказала:
«Я так не смогла»...
Печальные песни,
Сто грустных стихов,
Мы просто не вместе,
Я был не готов.
И осень - не осень,
Зима - не зима,
И древняя тайна
Открылась сама.
Запретные двери,
Отмычки, ключи,
И кто-то там, в звёздах,
Наш путь осветил.
Но только всё поздно,
Сгорает свеча,
В темнице колодник,
Я жду палача...

• • •

Она, смотрю, опять online, в сети
Стихи читает снова на YouTube,
А я смотрю на вырез на груди,
А я смотрю опять на эти губы.
Она стихи читает про любовь,

И как любовь порой наносит раны,
А я считаю родинки её,
И взгляд не отрываю от экрана.
Но от меня безумно далеко,
Но вот опять online, опять в сети,
В неё влюбиться просто и легко,
За что мне это, господи прости...

Анна МИХАЙЛОВА, Санкт-Петербург.

СОН АДАМА

I

Время отсутствует
там, где любовь и жизнь.
С первой секундой мира -
конец всему.
Сон навёл Господь на Адама,
Адам дрожит,
чувствуя холод
неведомых ранее мук...

Видя, как возникают
тени в душе босой...
как подползает змий
сначала к его жене,
как исторгает слово,

лукавое, мёдом с сот;
слово падает в рот
сладко, словно желе.

- Будете, словно боги,
ведать добро и зло...

Бог испытывал веру,
змий умолчал о цене.
Свобода замкнулась в клетку,
где невозможен взлом,
где под стеной подкоп
тянется к новой стене.

II

Ева же тянется к яблоку,
руку подняв наверх,
гладит его бока –
яблока цвет хорош.
Блеск играет в зрачках,
отвечает мурашками нерв,
ради которых
всё доброе отсечёшь...

Наступило затишье,
и улеглись ветра,
небо нависло,

как перезрелый фрукт,
слишком яркой палитрой
зарделся рай...

Грешный, почуяв подвох,
не поднял бы рук...

Ева кусает яблоко:
- всё, говорит, хорошо,
смотри, я жива, -
Адаму даёт плода...

В сей же момент
лопнул незримый шов,
навстречу друг другу
тронулись поезда.

Всё завертелось -
вырвались из людей
страхи, болезни,
безумие, боги, зной...
Мир взорвался,
каждую клетку задев,
тело с душой разведя,
словно мужа с женой.

III

Видит Адам седую
жену свою в горьком сне,

желтеет трава, облетает листва,
леденеет двор,
прячут деревья под трупами
сеть корней,
ветви нагие развесив
небу в укор.

Ева плачет о сыне
несколько сотен лет,
молится о прощении
братоубийцы отцу,
отец обещает...
Каин - изгой и тлен,
пища даётся с трудом,
обида катится по лицу.

За тысячи жизней
торгуется Авраам;
напрасно, божьих людей
не набралось и пяти,
даже у Лота жену
мир, соблазнив, отобрал
и бросил лежать
бульжником на пути.

Раскаянья нет,
расползаются по сердцам

Гоморра, Содом,
и спасения не видать,
ибо в спасителе видится
щедрый царь,
разрешающий грех
и дарующий благодать.

IV

Метается на траве,
пропитанной страхом. Пот
вытирает встревоженно Ева,
трясёт за плечо...
Адама глотает кит,
захлёстывает потоп,
охватывает огонь,
и Божие Слово
с миром рознит мечом.

Радостно смотрит,
как радугой договор
скрепляется с человеком,
но он, выбирая боль,
ставить крест не спешит
и таится, как вор...

Адам узнаёт себя,
похищающего любовь.

Выйдет из забытья,
сон досмотрев до конца,
сам не коснётся яблока
и Еве тронуть не даст.
Слово смерти сотрётся
из словаря творца.

Змий уползёт ни с чем,
и ад не сбудется никогда.

КОМАНДИРОВКА

Когда замучат страхи заболеть
и умереть, похоронить кого-то –
о том, что только странник на земле,
я вспоминаю, и иду работать.
Что мой начальник добрый отослал
Сюда, в короткую командировку,
исполнить долг борца или посла –
я представляю, и тяну верёвку.
Но в день неожиданный отзовёт назад,
и будут: перелёт, таможня, ливень
прощальный, и последняя слеза
по жизни, где во всём повинен.
И ждёт меня по лестнице подъём
или падение, когда отчёт получит...
Но здесь гостиница, а там - мой дом,
которого не помню... Дома лучше.

Наталья МОРОЗ, Сива, Пермский край.

БАБУЛЯ

Крыша дома покрыта снегом,
как пуховым платком старушка;
Полыхают поленья жарко в докрасна
раскалённой печи.
На столе с кружевной скатёркой -
молока расписная кружка.
Ты сидишь и прядёшь тихонько в уголке,
надев очки.

Серебристым лучом, украдкой,
заглянула луна в окошко;
Тихий вечер накрыл деревню полудрёмой,
навев сон;
У печурки, раскинув лапы,
растянулась довольно кошка;
И твой тихий покой нарушит старых
ходиков хриплый звон.

На скамейке, в большой корчаге,
обречённо квашня вздыхает,
Пирогов золотистых скоро ароматы
наполнят дом...

Боже мой! Как картина эта
 моё детство напоминает!
И бабулю мою, к которой
 в выходные неслась бегом.

ВЕЧЕРЕЕТ

Вечереет. Хлеба не скошены
Наклонились к сырой земле;
Лебединым пером, сброшенным,
Тает облако в синеве.
Мармеладное в небе зарево —
Значит, завтра придут ветра;
Даже озеро тихо замерло,
Не шелОхнется до утра.
Кружит голову запах таволги,
Чаровницы седых болот;
Только слышится в медной заводи
Шёпот нежный озёрных вод.
Чайка вскрикнет, и ночь уляжется
Покрывалом на тополя;
Тихим голосом сказка скажется.
Рыжей кошкой уснёт земля.

Алексей МОТКИН, Чусовой, Пермский край.

ВОЕННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

*До исторического часа
Я о Донеце мало знал.
И стих о подвиге Донбасса
Всё ж не для «галочки» писал.
А. Моткин.*

Приходит время осознания,
Как капли крови на стене.
Вы – побывавшие за гранью,
Мне расскажите о войне.
Храни вас Бог, герои кадра,
Свинца и стали круговерть.
Не сокрушит святую правду,
Не заберёт с собою смерть!
И ваша в этом есть заслуга,
Что, наконец, сумел прозреть -
До завершения наших судеб
Нам надо многое успеть!
Вы не для «галочки» снимали
Обстрелы мирных городов,
И в кадре матери рыдали,
И слышно много горьких слов.
Кругом пожары, боль и гибель,
Донецк пылает весь в огне.
Я ничего страшней не видел
Детей, убитых на войне!

БОЙЦАМ ЧЕЧЕНСКОГО СПЕЦНАЗА И АПТИ АЛАУДИНОВУ

Когда развеет гарь войны,
Умрёт фашистская зараза,

Мы помнить подвиги должны
Бойцов чеченского спецназа!
И на израненной земле,
Вперёд - атака за атакой.
Спешат помочь они везде
Всем тем, кого тиранит Запад.

Глоток колодезной воды,
И вновь сквозь пули, боль и мины.
И доблестных солдат Чечни
Встречают люди Украины!
Какое пекло! Жар какой!
Снаряды месят сталь и глину.
И снова на передовой
В строю Апти Алаудинов.

Гремит пылающий Донбасс,
Не прекращают танки споры.
А там, за дымкою – Кавказ,
Семья и горы, горы, горы!
И всё, что связано с Чечнёй,
Он сохранит в душе по праву.
И каждый павший рядовой –
Рубец на сердце генерала...

**Вероника ПЕРМЯКОВА,
Соликамск, Пермский край.**

МОЙ ГОРОД, НЕБОГАТЫЙ НА ЦВЕТА

Мой город, небогатый на цвета,
Ты научил мечтать о дольке солнца,
Ловить зеркально то, что поддается:
Хоть зайчик света, хоть улыбки
теплота.

Мой город, небогатый на любовь,
Как мудрый дервиш закружит юлою.
Однажды в этом танце я открою
Всю красоту изысканных миров.

Мой город, небогатый на пути,
Учил топтать сугробы от порога,
И каждый раз была нова дорога,
А ветер гнал: «Иди, иди, иди!».

Мой город небогатый, ты со мной.
И нет щедрот прекрасней во
Вселенной,
Чем понимать любовь обыкновенной,
Неяркой и суровой, но большой!

Ольга ПЛЕТЕНЁВА,
Лысьва, Пермский край.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ АВГУСТ

Зеркальный август, солнечные дни,
И громко птицы распевают песни,
А мне так хорошо сидеть в тени...
Но за калиткой - мир на части треснул.
Вновь жёлтый цвет разлился в небесах...
Слоёный торт - на завтрак и на ужин,
Но где-то вдалеке гремит в горах,
Эх, завтра по прогнозам будет хуже, -
Простуженная ночь и звездопад,
Туман к реке опустится неспешно...
Так можно, мой хороший, всё проспять.
С тобою обо всём во тьме кромешной:
Смеёмся, говорим или молчим,
Ещё так далеко до первой стужи...
И можно не боясь с души смыть грим.
Какое счастье - рядом тот, кто нужен!

НЕЛЕПЫЕ МОТИВЫ

Вновь собираю память по крупицам:
По строкам, фразам, запахам и фото.
Какие-то чужие рядом лица...

Я постоянно упускаю что-то.
Но мне придётся привыкнуть к дождям,
В окошко осень барабанит рьяно.
Как жаль, мы лишь останемся друзьями...
Любить на расстоянии так странно,
И думать ежечасно друг о друге,
Какие же нелепые мотивы, -
Как танцевать на кухне буги-вуги...
И быть ненужной косточкой от сливы.

Глеб ПУДОВ, Петергоф.

СКВЕР

Я сквер печальный осквернил
своей танцующей походкой,
я по нему, как яхта, плыл
или как парусная лодка.

Рукоплескала мне листва,
и ветер пел проникновенно
от осознания родства
с моим прекрасным настроением.

Я веселее был, чем мог,
ведь в сердце горести таились.
Ах, милый сквер, таков итог:
две жизни вместе не сложились...

Вадим СЕРГЕЕВ, Самара.

ВЕЧЕР ВЕЧНОСТИ

А трамвайное слово
гремит по самарской земле,
Наступая на пятки закатам,
баюкая
вечер.
Между рельсами тянется в небо
неоновый след,
Через время и вечность,
мой друг,
через время
и вечность...
Эта музыка слова
аккордами уличных струн
Наполняет проулки,
уснувшие в хаосе
звука.
Чтобы город вздохнул,
оборвав,
наконец-то,
игру,
А разлившийся мрак
разогнали
фонарные
руки.

Но трамвайное слово
гремит по самарской земле,
Наступая в зеркальных канавах
на звёздные свечи.
И всё так же по небу
Стекает неоновый след...
Через время и вечность,
мой друг...
Через время
И вечность...

ПОРТФЕЛЬ

Я несу в портфеле
надоевший день,
Надоевший праздник,
шарик немоты.
Я ловлю снежинки,
радуюсь воде...
Я ещё не умер,
но
уже остыл...
Перелётной правдой
выпорхнет вчера.
Я его не помню,
значит,
правды нет.

На проспекте пробка,
строится парад
Ярко красных бусин
фонарей-планет.
Ледяное время.
Солнечный узор –
На снежинках искры
продолжают бег.
В отраженьях лица.
Праздничный сезон.
Шарик мчится в космос,
близится рубеж.
Что осталось в мире,
кроме тонких слов,
В этой бесконечной
мировой строфе?
Только этот камень,
только этот слог,
Только снежный полог,
да ещё
портфель.

АНГЕЛ-ОРУЖЕНОСЕЦ

Льдинки скользят по коже,
Скользят по венам.
Вечные иглы,

Крошево,
Порошок.
Шаткое время,
Лёгкое до измены.
Мелкой крупую
Ветер лицо обжѐг,
Глупо смеётся,
Перья позёмкой носит.
Новые маски
Лепит себе зима.
Маленький мальчик,
Ангел-оруженосец,
Нежные крылья
Льдинками обломал.
Боль и обида
Точат,
Пронзают душу.
Доброе сердце
Вымерзнет в этой мгле.
Липкая вьюга
Перьями от подушек
Детские слёзы
Скомкает на земле.
Ангел уходит.
Льдинки пронзают сердце.
Серые грани
Вырвут последний вдох.

Добрые люди —
Им никуда не деться,
В небе растают,
Белой, как снег, водой.

БРОШЕННЫЙ ГОРОД

Вены города тянутся ввысь
И стучит по бордюрному крошеву:
«Брошенный!
Я такой же как вы. Сирота.
Брошенный...».
Через шелест листвы,
Через точки на белом листе,
Наша память о нём
Утекает по шёлковой скатерти.
Скатимся,
Словно осень, в пучину разлук,
Скатимся.
Тонкий запах листвы,
Тонкий запах промокших дорог,
Тонкий слог. И любовь
Истончилась под действием осени.
Бросили!
Этот город без солнца и сна
Бросили!
И сгорают листва,

Прогорает холодный рассвет,
И по чёрным рукам растекается вечность,
и
Кажется,
Жёлтый город обнимет дождём.
Кашицей.

МОЯ ВЕСНА

Выпекая из тонких веток
Багрянец завтра,
Заплетая закаты
В листья осенних солнц,
Перелётные птицы
Взмах обрели внезапно,
И на юг устремились
Сотни сердец-часов.
На пьянящих аллеях
В солнечно-гладких спусках
Растворяется осень –
Вечный предтече вьюг.
С этой ржавчиной в сердце
Время к живым не пустит
На мерцающий флагман
В танце стальных кают.
А по небу скатился
Призрачно-жёлтый мячик,

И не так уж и горько
В чай добавлять закат.
День сползает быстрее.
Солнечный луч, измятый,
Не согреет этюды
Осени и утрат.
Календарь похудеет.
Сердце стучится плетью.
От нехватки прохожих
Снова грустит фонарь.
Пожелтевшее время
Вряд ли меня излечит,
Для любого поэта
Осень – его весна.

Марина СОКОЛОВА,
Соликамск, Пермский край.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Вечер алой скатертью заката
Застилает синий небосклон,
Чтоб из печки вечности ухватом
Новый день достать. И будет он
Лёгкой сдобой или трудным хлебом
Никогда не знаешь наперёд.
Ведь для нас рецепт его неведом,

То в нём горький хмель, то сладкий мёд.
Кто-то просто съест и не заметит,
Даже вкуса толком не поймёт...
Кто-то с маслом. Ну, а кто-то светом
и теплом намажет бутерброд.
Угостит собаку и соседа...
День разделит с кем-то, весь отдаст,
Кто-то свой ломоть вернёт на небо,
Кто-то всё оставит про запас...
Дня бывшего пахнут счастьем крошки...
Их лишь горсть осталась у меня...
А стряпуха - ночь в волшебной плошке
Ставит тесто завтрашнего дня...

ВРЕМЯ

Часы - симбиоз волшебства и науки -
Нам время отводят с размеренным
звуком.
Что время такое? Что это за штука
В часах, что надеты на левую руку?!
И я размышляю, болтая ногами...
Так много понятий, как схем в оригами...
Отпущено время и неукротимо,
Оно наступает и следует мимо.
И тянется время резиновой лентой,
То вдруг замирает навеки моментом,

Когда изменить ничего невозможно...
Быть благостным может, быть может
безбожным...
Бывает, до времени вовсе нет дела,
Бывает, моргнёшь, и оно пролетело...
Мгновенье назад его было в избытке,
Мгновенье... и время, как золото в
слитке,
Бесценный товар, недоступная роскошь...
И вот ты его проклинаешь и ропщешь,
Что некуда деть бесполезное время.
Снести ожиданье - нелёгкое бремя.
Ты время находишь и время теряешь,
В подарок случайно его получаешь,
И тратишь, бездумно, как приз в лотерее,
То вдруг экономишь и страшно жалеешь,
Что в метре до финиша от пьедестала
Две сотых секунды тебя отделяло.
И вдруг понимаю, болтая ногами,
Что время само забавляется с нами!
Оно нам диктует свои распоряжки!
Отпали вопросы. Не стало загадки.
Оно нами правит, оно нами дышит.
Отмеряно время откуда-то свыше.
Кому-то года, а кому-то лишь вечер.
У времени времени - целая вечность.
Ломаются судьбы, и рушатся жизни

За миг на пути от пелёнок до тризны.
А время стоит или мчится, ускорясь...
Успеешь ли ты дописать свою повесть?!
Лишь время решает... такая вот штука,
В часах, что надеты на левую руку.

ДОЖДЬ-ЧУДАК

Вот, дождь-чудак, весь день гулял по
лужам
И брызгами прохожих осыпал.
Он был докучлив, никому не нужен,
Но он - чудак, он этого не знал...
Он так звенел, хоть надевай беруши,
И весь асфальт раскрасил в мокрый свет,
Набрёл на сад и перемыл все груши
И пару кем-то брошенных штиблет...
Он шлёпал по траве и хлюпал грязью,
И прятался в густой листве берёз.
Он был чудак и озорной проказник,
Но полон был невыплаканных слёз...

Марина ГУМАНОВА, Чебоксары.

Шагая по земле счастливой и босой,
Пытаясь узнавать окрестности ногами,
Я думаю о том, как в этом древнем храме

Мы были крещены дождями и росой.
Мы благословлены в купелях родников,
Из рук больших дубов
мы приняли просфоры,
И миллионов птиц взволнованные хоры
Пропели нам псалмы на сотнях языков.
Склонившись до земли у каждого цветка,
Не думая о том, кто, как и в чём виновен,
Служили службы мы
в древнейшей из часовен,
Не знающей вовек ни стен, ни потолка.
И мы молились здесь.
И солнца яркий круг
Был ликом божества,
но только не кумира.
Древесная смола, как благостное миро,
Оставила следы на коже наших рук.
Сухая гладь песка сияла и звала,
И сам июльский зной кадил
на наши спины,
И ветер колыхал горящие люпины,
И вдоль лесных дорог росли колокола.
И тонкий фимиам терялся в облаках,
Когда мы жгли листву,
и дни бывали кратки,
И ягод розовых душистые облатки
Горели, как костры, на наших языках...

И ныне в этот храм тропа не заросла,
Он реет на ветру, качая куполами,
Оценивая нас словами и делами,
По-прежнему зовёт на суд добра и зла.
И суть его всегда молитвенно чиста,
Хотя меняет он убранства и костюмы.
Он дарит нам покой незамутнённой думы
И вместе с нами ждёт пришествия
Христа.

ПЕСЧИНКА

В пучине вод, на самом дне морском,
Где волны шепчут нежности на ушко,
Лежит и дремлет сонная ракушка,
Присыпанная розовым песком.
Молча на весь широкий водоём,
Закрытая округлыми руками,
В глубоком сне колеблется веками,
Не зная о могуществе своём.
Но вот она, качнувшись на гребне,
В себя приходит, сваливаясь набок,
Неловко вырабатывая навык
Свободы наяву, а не во сне.
И, строго оглядев своё жильё,
Расценивает дом гораздо уже.

И этот мир, стучащийся снаружи,
Становится желанным для неё.
И вот, уже не в силах быть одной,
Не к диалогу и не к поединку,
Она впускает внутрь себя - песчинку,
Ведомую настойчивой волной.
Едва успев об этом пожалеть,
Как будто обожжённая о пламя,
Исколотая острыми краями,
Она впервые думает про смерть.
Но вскоре понимает, что и как,
Цня себя и подражая мудрым,
Она встречает гостью перламутром,
И боль свою она берет в кулак.
И всё же побеждает свой кошмар,
Свою тоску без имени и края,
И вот, саму себя не узнавая,
В себе находит яркий белый шар.
И начинает с чистого листа,
Как будто книгу с белого форзаца.
И больше не боится открываться,
Узнав всю цену слову «красота».
И, нанося всё новые штрихи
На белый шар, она от счастья плачет.
И точно так, и вовсе не иначе,
У нас в душе рождаются стихи.

Как странно, открывая переплёт,
Увидеть речь, плывущую в потоке,
И собирать разрозненные строки,
На белый лист упавшие вразлёт.
И наблюдать, как признаки письма
Становятся уже неразличимы,
И понимать глубокие причины
Непостижимой лени ума.
Как медленно сплетаются слова...
Как петли под руками кружевницы.
Как будто бы тяжёлые страницы
Отмечены печатью колдовства.
И каждый раз сквозь кладку этих строк,
Сквозь гранулы словесного бетона,
Выглядывает образ полусонно,
Как на дороге выросший цветок.
Твоё лицо, как муха в янтаре,
Сквозь время остаётся неизменным,
И тень твоя лавирует по стенам,
Как силуэт в волшебном фонаре.
Как странно, закрывая переплёт,
Услышать чей-то голос за плечами
И ощущать присутствие в молчанье
И полноту - во множестве пустот.

Всё, что случится,
так трудно предугадать.
Живи сегодня и исполняй желания
Свои, что не решаешься исполнять.
Перестань ждать: рассвета, звонка,
улыбки ...
Дорога открыта - хоть в кедах, хоть
босиком...
Живи сегодня: лети, совершай ошибки,
И будь, пробившимся через асфальт,
ростком...

• • •

Он был явно тем,
с кем весна становится ярче,
Банально, но взгляд его, чуть синее неба.
С такими, как он, смеёшься, а если и
плачешь,
То только от счастья, ну или от мокрого
снега.

Он даже не лучше - ты сравнивать не
берёшься,
Вон он просто есть, и дрожь по кончикам
пальцев.
Он смотрит в глаза и зажигается солнце...
И как же не хочется
утром опять прощаться.

Бывает внутри что-то щёлкнет, и мир
потухнет,
Он просто возьмёт и подарит тебе
надежду.
С такими, как он, сидят до утра на
кухне...
И любят таких сильнее, чем было
прежде....

НОМИНАЦИЯ «ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ»

Ольга АБАТУРОВА,
Краснокамск, Пермский край.

ПИШУЩИМ СТИХИ...

Люблю я пишущих людей –
Творцов, слагающих стихи,
Пусть простенькие, без затей,
Наивны пусть слегка, тихи...
И пусть от них в груди не жжёт,
Не бьёт в набат моя душа,
Но как тепло, как хорошо
От них! Как радостно дышать!
И в наши дни, чей бег подчас
Так хочется остановить -

Мне смысл видится лишь в вас,
Умеющих стихи творить!
Пишите, для кого стихи – судьба,
Кто без строки и глух, и нем.
Без Вас Вселенная - слаба
И нет замены вам никем!

РОДНЫМ

Родные, любимые люди мои,
Ну, кто я без вас? Да никто, право слово!
И я восклицаю всё снова и снова:
- Нет в мире прекраснее вашей любви!
Сильней, бескорыстней её и надёжней.
Она – как спасательный круг для меня.
И нет ни минуты, ни часа, ни дня,
Чтоб жизнь без неё мне казалась
ВОЗМОЖНОЙ!

Марина АНТИПИНА,
Соликамск, Пермский край.

Её нарисовала нейросеть:
такую несуразную, по сути,
подобную безоблачному будде,
способную уйти и лицеизреть...
Побег из «человеяника»... Зачем?

Чтоб сделать мир другим, и не иначе.
Без перегрузок, мозговых прокачек...
Без аксиом и сложных теорем.
Минимализма кредо. Сверхлуддит*.
Она не знает, что такое мемы.
Продукт образовательной системы,
которую, отчасти, тормозит...

Зачем?

Чтоб сделать мир иным...

** В начале 2000-х понятия «луддизм», «луддит»,
а также «неолуддизм» и «неолуддит» стали
применяться к людям,
которые борются с достижениями
инновационных технологий.*

7D (МИСТИКА)

Долина привидений... Бродят тени,
слышны шаги фантома без следа
и хохот... Жуть! Туман галлюцигенен
сегодня и вчера... И так всегда.
Паранормальный свет мерцает сферой
неоновой и вогнутой – 7D.
Пространство живо многоцветьем серым...
Но чуждое. Химерой о дожде

сквозь мелодичность нот звучит стаккато:
когда-когда наступит бытиё ?
Очередная точка невозврата.
Реальное осталось на Земле...

Владимир БАГАЕВ, Лысьва, Пермский край.

ПОЖЕЛАНИЕ

Не могу я звёзд с неба достать.
Не могу прилететь к тебе птицей.
Но отдать всё готов, лишь бы знать,
Что с тобой ничего не случится.
Мне хранителя - ангела роль,
Подойдёт. За тобою последую.
Я возьму на себя твою боль,
И взамен ничего не потребую.
А наградой - будет твой смех.
Остальное - ничто, с ним в сравнении.
Пусть всегда с тобой дружит успех.
И хорошее настроение!

Ольга БАГАЛЕЙША, Сельцо Брянской обл.

ДВЕ РАДУГИ

Такое видишь на рисунке малыша:

Дождь крупный лил, степенно, не спеша;
Сияло солнце, ярко и прохладно;
Две радуги застыли в небе ладно!

Вот так же всё смешалось и во мне:
Тоска по осени с печалью по весне,
Грусть безысходная и радости скупые,
Мечты туманные и замыслы живые.

Двух радуг восхитительный изгиб
Мне говорят, что мир наш не погиб.
Дождя печаль и солнца яркий свет
Ещё даруют множество побед.

Олег БАННИКОВ,
Соликамск, Пермский край.

Утро хмурое. Кофе бодрящий.
Непогодится. Ветер прохладный.
Мне не стыдно, что я - настоящий.
Пылким. Страстным. Горячим.
Нескладным.
На губах горько сладкий вкус вишни.
Я привычно срываю оковы,
Не стыдясь за набитые шишки.
Не боясь, что сочтут бестолковым!

Нарушая табу и запреты.
Жизнь - на кон. Всем когда-нибудь
- в ящик.

И, других сохраняя секреты,
Мне не стыдно, что я настоящий!
Не дурак. Может, Рыцарь Печальный?
Быть собой - каждодневная схватка,
Не пытаюсь прослыть идеальным,
Не скрывая своих недостатков.
Среди льдов и под солнцем палящим.
На пути и к Звезде, и к Голгофе.
Мне не стыдно, что я - настоящий.
И бодрящий. Как утренний кофе!

...

Прижать к груди в немыслимой мольбе?
А после отпустить лететь, как птица?
Ежесекундно думать о тебе.
И о тебе застенчиво молиться.
И говорить, и делать невпопад?
И чувствовать тебя дыханьем кожи?
Но твердо знать, что в чувствах снегопад.
Он с мыслью о тебе, всего дороже.
Прижать к груди? И снова видеть сны?
Которые с тобой - безумно любы...
Наговорившись, жаждут тишины.

Распухшие от нежной страсти губы.

• • •

Не прекословь судьбе? Не прекословь!
По лезвию. По ниточке. По краю.
Цена её Погибели? Любовь!
Моя цена? Быть изгнанным из Рая.
Прими, как есть, что нет пути назад.
А чувства - нерентабельная прибыль.
И счастье, что грустит «Вишнёвый сад».
Где каждый врозь. Но общая погибель!
Где нет огня и ветра в голове.
Горячий кофе в персональной кружке.
На аккуратно стриженной траве.
Уснула Страсть. Убогая Старушка!

• • •

Не трачу в мыслях время на слова -
Так дорого мне каждое мгновение.
Перед тобой склонилась голова,
И каждый вдох - твоё прикосновение.
Целую ноги. Можно. И нельзя.
Без лишней суеты и без огласки.
Твоих желаний чувственных стезя.
Наверх - к губам. Где сорваны все маски.
Целую руки. И дыханья бриз.
Настойчиво. Безжалостно. Жестоко.
По шее пальцы заскользили вниз.

Где стыд в объятьях сладкого Порока.
Где возражений чуждые слова.
Язык и губы в ритме Благодати.
Не тратит нежность время на слова.
Есть только - страсть.
А все слова - некстати!

Елена БАТУРАЕВА,
Горнозаводск, Пермский край.

МАМЕ

На улице кружится снег.
Зима.
И льют из окон нежный свет
Дома.
Стол просто к ужину накрыт.
Тепло.
Улыбкой мама озарит
Светло.
Её лучистые глаза -
Душа.
Вот-вот покатится слеза.
Дышать.
Моя родная, только ты -
Любовь.
Звезда волшебной красоты

Из снов.
А голос твой всегда со мной
Теперь.
Не страшно даже и одной.
Поверь.
Мне гладишь голову, дрожит
Рука.
Так быстро времени бежит
Река.
Мгновений не вернуть простых
На час...
Любите мам! Целуйте их
Сейчас!

ПРОФИЛЬ ДЕРЕВЦА

Чернилами деревья прорисованы.
На фоне неба вечером точна
Их паутина, словно заколдована,
Проста, неподражаемо черна.
Смотрю, не отрывая взгляда. Чудится
Мне дальняя волшебная страна.
Стою, разинув рот, я среди улицы,
Как в Зазеркалье, будто бы, одна.
А вечер загустеет, и развеется
Всё волшебство мгновенно без следов.
Вот это чудо! Просто профиль деревца!

А, нынче, поражает до стихов!
Другая сказка будет новым образом,
И здесь однажды тихою зимой
Покроет инеем деревьев ветки-волосы
Волшебница природа под луной.

Ольга БЕРЕЖНЫХ,
Краснокамск, Пермский край.

СИНИЧЬЕ

Льдинка растает от солнечного тепла,
птица расправит в воздухе два крыла,
тонкой и звонкой песенкой проплывёт,
словно ребёнка, за ручку проведёт
к светлому чуду, пересекая тьму,
тайной дорожкой в облачную страну.
Бьётся и вьётся, светится и живёт
птица-синица, из лужицы воду пьёт
и возвращает пропавшего солнца свет,
словно в природе зла и в помине нет.
Светлое чудо в своём отыскав дому,
рада синичка призванию своему.
Летопись неба в божьем дрожит луче,
место синички - всегда на его плече.

Летопись неба,
лесенку мне бы...

ОТ КНИГИ БЫТИЯ ДО КНИГИ БЫТИЯ

Февраль шелестит сухими губами,
сжевали поэтов... и полно,
болезные.
Смотрите - хохочет прибой через площадь,
религиозные...
строятся в струнку
шёпот голов обезглавил великое.
Ликом склонились и
яростно крикнули:
«О, Эвридики!».
Шелест и шёпот склонились прибоем,
шорохом волн из раззявленной
пропасти.
Воздух насыщен грозой и гобоем,
лопасти мельницы
мелют...
«Мелют слова неуёмные мельницы»
с крика до шёпота,
и прорастает, пространством распорота,
вечная книга потопа.
Будут смешки неуместные, ропоты.
Потом и болью
жизнь прочитает параграф,
неистово,
милуя
тихой любовью.

**Алексей БОРИСОВ,
Всеволодо-Вильва, Пермский край.**

СТРАННИК

Всю жизнь мотаюсь по планете,
Глотая пыль и соль дорог.
Мой брат – попутный резкий ветер
Со мной бежит, не чуя ног.
Я видел лёд сердец и пламя.
Я слышал стон и песнь души.
Сорил деньгами – не словами,
Но честь берёг, словно гроши.
Мой дом, как старенькая пристань.
К нему вернусь, как блудный сын.
Будь хоть оплёван и освистан
Или со звёздных слёз вершин.
Чтоб отдохнуть и вновь собраться
Искать и смысл, и соль дорог,
Чтоб по планете вновь скитаться
И дом не превратить в острог.

• • •

Мне не читать в Политехническом музее.
Не брать стихами души юных в плен.
Хоть, вроде бы, пишу не ахиною,
Но... вот помру – всё превратиться в тлен.

...

Опять весна... Опять ручьи и слякоть.
А по ночам - мороз и гололёд.
И о моей судьбе сосульки стали плакать,
Но душу лечат, словно рану - йод.
Давно уж разменял седьмой десяток.
И о тебе не скажешь «молода».
Хоть юных дев полно вокруг, касаток,
Тобой люблюсь нагло, без стыда.
И даже не весна тому причиной.
Ты нравишься мне и в мороз, и в зной.
Ты на всю жизнь останешься дивчиной,
Сказавшей «Да», связавшей жизнь со
мною.
И пусть, бывает, мы молчим подолгу.
Всё было сказано. Что о словах скорбеть?
Тебя люблю. Не из супружеского долга.
Мне просто нравится тебя любить.

Валентина БУГАЙ,
Соликамск, Пермский край.

Мы с тобою - прямые линии,
Через плоскость судьбы пролегли.
Мне глаза твои синие-синие
Говорили не раз о любви.

Но твердили друзья о теории
И с усмешкой глядели нам вслед:
Мол, у линий такой категории
Даже точки касания нет.

Объясняли они мне старательно,
Что всему наступает конец.
Только выведу я обязательно
Аксиому влюблённых сердец!

Борис ВАРАНКИН,
Сива, Пермский край.

ПОЛЯНКА

Ночью метелица плакала, выла,
Саваном белым полянку покрыла.
Утром - лисичка его раскроила,
Мышка мельчайшим стежком
прострочила.

Крестиком птицы на нём вышивали,
Зайцы узором его украшали.
Солнышко блёстками – щедрой рукою.
Стала полянка не мёртвой – живою!

СУДЬБА

Это не то, чего я ждала сначала.
Наверно, лучше бы я молчала.
Я до сих пор стою у причала
И жду своего корабля.
Но корабли с парусами алыми
Мимо летят, люди машут с палубы.
И жду, и жду, и жду у причала я,
И под ногами земля.

Я что-то чувствую очень остро -
Какой-то запах из девяностых,
Подходят ко мне одни броненосцы
И приглашают на борт.
А значит, это моё место,
И значит, я из такого теста,
И это правда, и это честно,
И - до разрыва аорт.

КРИК ДУШИ

Как было прежде - уже не будет,
А будет как-то совсем иначе.
И цепь золотая на старом дубе
Порвётся скоро. И кот заплачет.
Коты умеют ли, кстати, плакать?

И сказки знают ли наши дети?
И что в их душах: туман и слякоть?
А в головах - пустота и ветер?
А как хотелось бы поделиться
Своими знаниями, советом...
Но чешет мимо душа-девица.
Она всё знает о том, об этом.
Девница в текстах не ставит точек.
А с ней - не молодец, а молодчик.
Постойте тут! Не бегите мимо!
А вдруг я знаю все тайны мира?!

НА ДАЧЕ. ОКТЯБРЬ

Сижу себе на даче, любуюсь небесами,
И пью горячий кофе, и верю в чудеса,
И вижу стаю уток, летящих над лесами.
А что там, за лесами? - Леса, леса, леса...
А за лесами - горы, а за горами - реки,
Впадают эти реки в широкие моря.
А там - иные земли... Я опускаю веки.
Ах, долететь бы уткам туда до ноября.
А небо предо мною то сине, то свинцово.
То облака несутся, то радуга дугой.
И всё вокруг чудесно и бесконечно ново,
И Бог ко мне приходит и кофе пьёт со мной.

НА ДАЧЕ У ПОДРУГИ

На пригорке – новый дом.
Дача у подружки.
Клязьма прямо под окном,
Квакают лягушки.
По утрам поёт петух,
Солнце призывая,
И черёмуховый дух
В середине мая.
Здесь деревьям по сто лет –
Ёлки метров в тридцать.
Здесь забот и горя нет,
И спокойно спится.
Раздаётся дятла стук –
Долбит носом в щели,
А под вечер слышен звук
Соловиной трели.
Здесь окрошка на обед
И пашлык на ужин.
Рвётся в комнату рассвет,
Петухом разбужен.
Запах скошенной травы,
Ржавые качели.
- Так приедете ли вы
К нам на той неделе?

МАРТ

День перекраиванья карт
И пересмотра старых правил...
Да это странный месяц март
Всё с ног на голову поставил.
Он закричал: «Уже весна!»
И понеслось – ни дня без строчки.
Вновь после длительного сна
Проснулось шило в пятой точке.
По телу зуд: хочу в бега.
Туда, на дальние просторы!
А там ещё лежат снега -
Но время таяния скоро.
Отложим важные дела.
Я удержать себя не в силах.
Сегодня красные тела
Танцуют самбу в наших жилах.
И воздух пьётся, как вино.
И пахнет радостью дорога.
И мне почувствовать дано
Любовь возлюбленного Бога.

Нина ВОЛЧЕНКОВА, Свень Брянской обл.

ВЕТЕР И ВРЕМЯ

Ветер и Время, Время и Ветер –
Два судии на огромной планете.

С каждой минутою, часом и днём
Всё напряжённее с вами живём.
Своду Небесному, милой земле
Грешность людская – печать на челе.
Разум Вселенский Землю спасает,
Но человек Его не понимает:
Кровь проливает в ужасной войне,
Пишет посланья на белой стене.
Жжёт, убивает, стирает века,
Рана Земли до небес велика.
Времени ветер, стараясь помочь,
Стонет, не в силах беду превозмочь.
Сумрачен, горек, бездумен и яр,
Он раздувает всемирный пожар.
Ветер картины рисует огнём,
Тех, что теряем, вовек не вернём.
Скрежет железный, безудержный шум,
Время и Ветер исполнены дум.
Свыше Посланники мира даны
Против безумия и сатаны.
Время земное – мгновение ока,
Думать о Вечности надо до срока!

АНГЕЛЫ ПЛАЧУТ

Ангелы плачут, они не молчат,
Души бесплотные тихо кричат.

Люди безумны, творят беспредел,
Этого кто-то на свете хотел.
Кем возомнил себя ты, человек?
Рано иль поздно закончится век
Тот, что отмерен с рожденья тебе.
Будут ли руки тянуться в мольбе
К Горнему миру, прощенья просить,
Горькую чашу, как благо, испить?
Будешь ли ждать послабленье душе?
Ты на последнем стоишь рубеже!
Горя людского на свете так много,
Что из сердец не уходит тревога.
Слёзы и стоны, вой, а не плач...
Хватит безумия, нелюдь-палач!
Всё возвратится, откуда не ждёшь,
Будешь испытывать нервную дрожь,
Ночью и днём, и не только во сне
Будут являться в крови и огне
Женщины, дети – младенцы, юнцы,
И миротворцы – России бойцы.
Тот, кто сражался за правое дело,
Тот, кто со страхом расправился смело,
Помня о том, что Отечества честь
Он отстоял! И, как добрую весть,
Знамя страны он воздвиг до Небес,
Как в сорок пятом, ушедшем в века!..
Ангел над миром летит в облаках!

Галина ГАРЯЕВА,
Соликамск, Пермский край.

КОГДА Я СТАНУ ТЕНЬЮ НЕВЕСОМОЙ

Когда я стану тенью невесомой
Скользить в непостижимой вышине,
И будут небеса мне новым домом,
Ты, знаю, с грустью вспомнишь обо мне.
И в облаке седом на небосклоне
Заметишь вдруг неясный силуэт -
Мелькнёт на миг, и ветер похоронит
Знакомый абрис - вот он был, и нет!
Я стану всем – крапивой у дороги,
И солнечным задиристым лучом,
Тропинкой, брошенной тебе под ноги,
Болтливым непоседливым ручьём,
Зарёй рассветной, тучей грозовою
И радугой, расцвеченной во мгле -
Смогу тогда любить весь мир с тобою,
Как мне не удавалось на Земле!

ЗВЁЗДНАЯ НОЧЬ

Сегодня небо ясное, и звёзды
Блестят росой из живой воды,
Свисают будто ягодные гроздья,

Зовут куда то в райские сады...
Нам не познать ни время, ни
пространство,
Столь краток срок земного бытия,
А наверху - богатое убранство,
Небесной Девы платья кисея...
И хочется поднять свой взор повыше,
Понять, что там, на крохотной звезде,
И, может, сокровенное услышать,
Взлеять что-то светлое... в себе.

ДУРНОПЬЯН

Солнце рыжим воздушным шаром
Поднимается в полдень, в зенит.
Воздух душным июльским угаром
Переполнен, и тонко звенит
Комариная трель над поляной,
Бестолково стрекозы снуют...
Пахнет чем-то медовым и пряным,
Будто кликнешь - и бражки нальют,
Что варилась на медленном зное
Где-то в дебрях и топях лесных,
Становилась целебным настоем
Сочных трав и соцветий хмельных.
Мне суметь бы распробовать этот

Дурнопыян и на вкус, и на цвет!
Только звонкое рыжее лето
Лишь смеётся, храня свой секрет!

Наталья ГОРБАЧЁВА, Сельцо Брянской обл.

НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА

Не видела Чёрного моря,
По Площади Красной не шла,
Никак не помочь её горю:
КОТА куда деть, не нашла.

Поехать в Москву – лет немного,
В столицу! Вот с неба звезда!
Не дальняя, в общем, дорога...
Но... не с кем оставить КОТА.

Футболку, кошёлку – купила,
Подарки для всех и – вперёд,
Проведать родных! Позвонила...
Но! С кем же останется КОТ?

Кавказом и Балтикой – бредит...
Открыты маршруты всегда.
Она и туда не поедет -
Куда надевать ей КОТА?

Стрельнуло опять в поясницу,
В аптеку, к врачу не идёт...
«Ну как же я лягу в больницу?
А с кем же останется КОТ?».

В окно её солнышко светит,
И есть, может быть, и мечта...
Нет, это совсем не подходит...
Ну как же прожить без КОТА?

А солнце... И КОТ на окошке.
Совсем у КОТА нет проблем?!
Ему бы побегать за кошкой...
«Её-то оставлю я с кем?».

Александр ГОРДЕЕВ,
Мценск Орловской обл.

Заоконная осень в разгаре.
В растерявших одежду кустах
воробьи в предноябрьском угаре
делят громко сухие места.
День за днём все пейзажи в округе
пишет тусклыми красками дождь.
Тополь машет руками в испуге,
усмиряя октябрьскую дрожь.
На стекле одинокая капля,
как слеза на холодной щеке...

Мысль о лете в осеннем спектакле,
как бумажный кораблик в реке.

ОСЕННЯЯ ПОВЕСТЬ

Покидают деревья
от лета уставшие листья.
В покосившихся гнёздах
считают пожитки грачи.
И шуршат по асфальту
куда-то спешащие мысли,
а в душе сожаленье
о лете ушедшем горчит.
Бабьим летом сентябрь
старается всех успокоить.
И короткое солнце
пытается ветер согреть.
Но холодные зори
листают осеннюю повесть.
И готовится грач
в тёплый край от зимы улететь.

Александр ГРОСОВ, Донецк, ДНР.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето в осень плыло...
Шло оно с теплом и солнцем,
Паутинкою застыло
В жёлто-дымчатом оконце.

Чашу неба подхватило
Шелковистыми руками,
Затуманно-снеговыми
Распушило облаками.

Травы вяность разбросало
В перламутровых откосах,
Что накидкою лежало
По утрам в жемчужных росах.

И реки заколыхало
Зазеркальные бездонья,
Куда ночью тишь упала
Освежить себя спросонья.

Улетало к югу птицей,
А мечте, чтоб не забыло,
Расписной ковёр из листьев
В ноги празднично стелило!

Геннадий ДАНИЛОВ,
Горнозаводск, Пермский край.

О КОРОЛЯХ И ПЕШКАХ

Ничья на шахматной доске.
Тяжёлый кончен бой.

В обнимку ходят короли,
Довольные собой.
Нет на доске других фигур,
Нет пешек, нет коней...
Погибли все во славу двух
Тиранов-королей.
Им на погибших наплевать!
У них лишь повод есть -
Налить шампанского в бокал
И выпить за их честь.
Когда же мир им надоест,
В бой бросят пешки вновь...
...Всем безразлична королям
Простого люда кровь!

Елена ЖУРОВА,
Горнозаводск, Пермский край.

У нас сегодня зимняя позёмка/
Живём без веры и любви уже давно...
Наша жизнь, она, как киноплёнка,
Хотя судьба покруче, чем кино...
А в новостях политика с войною,
А я всё продолжаю чуда ждать...
Ты мне сказал: «Любви твоей не стою»,
Но это не тебе, а мне решать.

...

Остывший кофе или шоколад...
Вначале я тебя так обожала.
А ты всё говорил, и не попадал...
А я любила, и в ответ молчала.
Я научилась, милый, просто жить...
Тебе нужны признания и слава...
Я разлюбила... Не люблю хвалить...
Пустая похвала, она - отравла...

Раиса КАМЕНСКИХ,
Краснокамск, Пермский край.

КАМСКИЕ ВОДЫ

Воды весёлые камские катятся.
Мама здоровая, братик, отец,
я, вся счастливая в ситцевом платице,
висну на поручне судна. В воде
плещутся золотом блики бессчётные.
Близится пляж. И видны, и слышны
люди – в реке, на песке – беззаботные.
В белых панамах грибки-голыши...
Катятся камские воды свинцовые.
Выкроив время, стою на юру
возле собора, гоню прочь тяжёлые
думы про жизнь – утишаю хандру.

Под гору, под гору жизнь уже катится
под бесконечные речи про долг.
Всем-то обязана...

Как с этим справиться?

Кто б подсказал, разобраться помог...
Воды, спокойные камские, катятся.
Танкер идёт – следом плещет прибой.
То, что печалило – выдохлось, прячется.
Так порешил тот, кто правит судьбой.

**Сергей КАРЛИКОВ,
Соликамск, Пермский край.**

ПАРУСА

Поднимайте, друзья, паруса
И попутный ветер ловите!
Пусть в лицо бьёт морская роса,
Миля шьют такелажные нити!..

Наше судно – планета Земля,
Ватерлинию выгнул экватор,
И матросы на судне - не для
Ловли рыжих болотных ондатр!

Экипаж разношёрстный у нас,
Но уходит в поход поколение.

И куда не дойти, не стоптав
 миллионы простых башмаков.
Просто будь за чертой,
 за далёкой чертой горизонта,
Где тебя не найти на
 десятках твоих адресов.

Просто будь, даже если жестокое время
И реальность разводят коварно
 меж нами мосты.
С каждым часом и
 днём тяжелее становится бремя,
Бремя наших невстреч и
 последнего слова «прости».

МОЙ АНГЕЛ

Жил-был ангел с крылами белыми
И душой бесконечно нежной.
Только был он чуть-чуть мятежным.
Ну а крылья - чуть обгорелыми.
Высоко взлетал он - до солнца.
Утопал в облаках-перинах.
Песен много знал соловьиных.
А карманы пусты - ни червонца.
Был он добрым, жалел убогих.
Верил людям и зла не ведал.

И спасал от несчастий многих.
Но какой-то Иуда предал.
На Голгофу взошёл, не плача,
Волоча за собою крылья
по морозному белостылью,
От людей своих глаз не пряча.
Молча шёл, не издав ни звука,
На ходу расправляя плечи.
Только крикнул: «До скорой встречи!».
Улетел. Вот такая штука.
Возвращайся, мой ангел белый!
Я тебя не предам. Ты нужен.
Лишь зима за окошком вьюжит
Безнаказанно-стервенело...

Наталья КОЛМОГорова,
Клявлино Самарской обл.

НАРЕКЛИ «РУСЛЁНОЮ»

В поле – одуванчики, да берёзы с косами,
Вновь пришли захватчики,
неруси раскосые,
Мяли сапожищами горы, лес и доли,
Налетели тыщами вороги-монголы!
Ишь, чего удумали, нехристи да вороны –

ЛЕПЁШКИ

Лишь заря затеплится в окошке,
И туман рассеется в саду,
Испечёт мне бабушка лепёшки
Из ржаной закваски на поду.
Обжигая нёбо пряным жаром,
Надкушу ржаную благодать,
Говорила бабушка недаром,
Что вкусней лепёшки не сыскать!
Тёплый дух плывёт ко мне от печки,
Алым светом тлеют угольки,
И слезой янтарной плачет свечка,
Возвращая в светлые деньки.
Помнит сердце до последней крошки
Руки той, что нежностью полны,
Вкус ржаной дымящейся лепёшки,
Незабвенный образ старины.
На полу, на старенькой рогожке,
Дремлет кот, свернувшись калачом...
Бабушкины сладкие лепёшки
Вспомню – и на сердце горячо!
Запах солнца, вкус ветров и неба,
Соль земли и лунной ночи свет...
В жизни я не ел вкуснее хлеба -
Видно, знала бабушка секрет.

ПОДОРОЖНАЯ

Крошился мякиш тишины в руках,
И плод луны набрал до срока сочность,
На привокзальных стареньких часах
Застыла навсегда глухая полночь.
Я села в поезд, и меня земля
В ладонях тёплых тихо укачала,
И вскоре незнакомая швея
Стежками шпалы к августу стачала.
От пункта «А» до остановки «Б»,
Летел состав с глазами отщепенца,
А мне хотелось привезти тебе
Всю нежность нерастраченного сердца.
Бегущие навстречу фонари
Из тьмы купе выхватывали лица,
Под лёгкий саван белой простыни
Хотелось мне от холода укрыться...
Пусть время чайной ложкой дребезжит
В стакане, принесённом проводницей,
А мне сегодня ночью, может быть,
Твоё лицо забытое приснится.

Борис КРАСИЛЬНИКОВ, Москва.

ТАМ ГОРОД ОКАЗАЛСЯ...

Там огород казался садом дивным,
Наполненным неведомым зверьём,

Сарай убогий – замком нелюдимым –
Рождались страхи шорохами в нём.

Там небо ежедневно трепетало
Крылами белоснежных голубей,
Малины спелой было вечно мало –
Тянулись ручки меж листвы за ней.

Вертелась там юла, и мягкий мишка,
Попав в объятья, помогал уснуть,
И, словно разукрашенный, из книжки,
Котёнок забирался мне на грудь.

Бетоном зданий заросло то место –
Кричи «АУ!» – его не отыскать,
Фантомной болью оживает детство
И памятью пускает время вспять.

ЭСКИЗ

В ажурном «кофе с молоком»
стояла, глаз не поднимая,
и молния на платье том
казалась мне вратами Рая.
От счастья млел дверной проём,
в картину с ней преображаясь,
когда она застыла в нём,

его границ едва касаясь.
И жаждал взгляд её поймать -
луч солнца, зайчиком играя,
и, змейкой извиваясь, прядь
сияла словно золотая.

ЛИК ДЕВИЧИЙ

*...Любовь ещё (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги,
Всё разлетелось к чёрту на куски.
И. Бродский.*

Лик девичий в окладе из волос,
спадающих руном на свитер алый,
над прозой жизни душу мне вознёс,
в поход, отправив, за бессмертной славой.

Тогда волной неслась по телу дрожь,
страсть родилась с неожиданностью цунами
и в снежность горла, с силой:
«невтерпёж»,
от губ, впеклась кровавыми следами.

Недолговечным было губ «тавро»,
мой облик был, не для её романа —
умчался поезд с ней, в темным-темно,
от чувств моих, от «детского» обмана.

Чутьё щенком скулило: не вернуть,
но сердце отступить не давало,
и тронулся состав иллюзий в путь,
к той станции, где счастье обитало.

Открылась дверь, шагнул я в полумрак,
Остолбенел, застряло в горле слово –
явилась женщина, из уст - притворство,
страх
и многое ещё, всего такого...

Играть со мной пыталась в «дурака»,
краплёные грехом, кидала карты –
смотрело чувство в скорби, свысока,
и вытекала жизнь его по капле.

Лик девичий в окладе из волос,
спадающих руном на свитер алый –
мечты моей осколком в сердце врос,
из королев став водою талой.

Александра ЛУЗГАНОВА,
Юрово Брянской обл.

ВРЕМЯ

Петляя кромками дороги,
Промчалось время, не вернуть.

А радость встречи, боль тревоги
Свой проложили в жизни путь.
Заря прекрасная встречает
Свой новый день, как дивный сон,
И лучик солнечный бросает
На громкий птичий перезвон,
На землю этой новой строчкой,
На плеск волнующих озёр.
Со временем мы станем точкой,
Как догорающий костёр.
Как хорошо: ещё струится
Прозрачный, лучезарный свет.
Сейчас в моей душе таится
Прекрасный розовый рассвет.

Лариса МАРТЫНОВА,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Что там русского осталось в тебе на
донышке, —
По сусекам поскреби в кадушках,
туесках.
На моём Востоке красное солнышко
Жёлтым оком шуруется в облаках,

Мягких, словно шёрстка тотема-барса.
И на синих стягах то же Солнце-Луна.
Я Россию, как тридевятое царство,

Гулкой ранью, где розовый конь
его проскакал.

Только вечер торопится, время,
как ветер, летит.

И себя не узнать, – вижу в зеркале
чей-то чужой портрет.

От отчества – отчество мне осталось,
как старый скит.

Я отшельником стал,
чтобы только запутать след.

А Есенин, наверное, кем-то убит давно.
Видишь – топчутся кони,
звёзды горят вдали.

Я сегодня живу, как в немом кино,
Потому что всю музыку ангелы унесли.

И не важно – кто ты, – комиссар ЧК,
Или менеджер, или больной поэт.
На таможне времён громоздят века,
И торопят на выход,
и машут платочком вслед!

Вот, поэтому, друг мой, саднит душа.
Уходя, будь спокоен и погаси весь свет.
Кони, чёрные кони, бредут не спеша,
А есенинских, розовых,
в мире давно уже нет.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕСНЫ

Классификация весны
Не всем даётся.
Ещё зимой тревожат сны
Предчувствий солнца,
Незамутнённого сквозь пыль
Немытых окон,
Где Ультрафиолетокрыл
Плетёт свой кокон,
И, опоясав горизонт,
Сияющий Закатодонт
Разгонит тучи,
На всякий случай.
Весна царапает стекло
Живущим в клетках,
Где сухо пыльно и тепло,
А всё – не лето.
Лучистой стаей в синеве
Промытой так, что стаял снег,
Прогретой там, где солнца жар,
Где радуг ленточки лежат,
Свернувшись туго
В отсеках мая,
Где ветер юга
Дорогу знает,
В пространство синих птиц весны

Когда-нибудь вернемся мы.
И растворимся
В других разрядах.
Кто наши лица
Заметит рядом,
Когда в промоинах
Весенней тучи
Твою улыбку
Я вижу лучше!

Ольга НОВИКОВА,
Воскресенск Московской обл.

ИВАН-ЧАЙНЫЕ БЕРЕГА

От Маришкино – в Константиново,
К Городищам и Марчугам
Уплывают, искрясь малиново,
Иван-чайные берега.

А Москва-река ясноглазая,
С незатейливою волной –
Синей лентою опоясала
Необъятный мой край родной.

Все секреты хранит красавица,
Все дела уходящих лет,

Облака высоко кудрявятся,
Рассыпая над нею свет.

И несут берега свечение
В переплёты лихих годин:
Здесь Пожарский и ополчение,
Здесь иконы в красе долин:

Шли сыны до столицы-матушки
Силой ратною – на врага,
Расступались пред ними радужно
Упоительные луга.

...Память светлую, непечальную,
Воскресенской земли храня,
Берега плывут иван-чайные
И зовут за собой меня.

Николай ОСТРОВСКИЙ,
Соликамск, Пермский край.

Разве можно стихи писать,
Коль находишься в добром уме?
В ветхом здравии песни орать?
Отвечаю: вот это по мне!
Кто иконы хранил в углу,
Кто зверей собирал на ковчег,

Кто хоть раз кулаком по столу,
Пусть имеет хотя бы ночлег.
Многословие – сущий пустяк.
Я катренами режу хлеба.
Попадание в глаз, как впросак,
Пусть зачтётся, как чья-то судьба.

• • •

Уходишь в мир – оставь монету.
Жену наспех поцеловав,
Сынуле оставляй доспехи.
Он заберёт, коли невстрах.
С надеждой выпрыгнув с балкона,
Локтями роя ржавый снег,
Я догоняю те вагоны,
Что мчали на самарский брег.
И, Каспию простив приливы,
Через Свердловск, через Казань...
На верхней полке снятся ивы.
Ищу есенинску Рязань.

• • •

Не уснуть нам сегодня ночью.
Нам по снегу ещё три мили.
Да ещё вон туда, между прочим,
Чтобы волки нас не забыли.
Развесёлая вышла картинка.

Ничего, что уснули мамы.
Пусть легавые ходят в ботинках.
Добежим босиком, мы – упрямы!
Нам с тобою, братишка, осталось
Только шухер убрать от наследства.
Здесь осталась самая малость.
Мы доехали б... Бы ли бы средства.
Не оставлю тебя на дороге.
Пусть менты отобрали ксивы.
Держат руки и бегают ноги.
Если холодно, значит, мы живы.

• • •

По дороге непроезжей
Шёл мужик. Под мышкой - гусь.
Издаля, с-под Незалежной,
Посмотреть на милу Русь.
Поелику, понемногу,
Пробираясь и кряхтя,
Он на Царскую дорогу
Выбрел как-то нехотя.
Эк-во, широка дорога,
Избы да хоромы в ряд!
Токмо вишь кака тревога:
Не заснул ли вдругорядь?
Вдруг племяш чаго-то сунул,
Али зять чово налил?

Может тёще я намедни
Дров не сбоку напиллил?
Ущипнул себя... Прощупал...
Ух! Ого! Чекушка есть.
Бородавку отколупал,
Отглотнул. Так, где присесть?
Нет закуски - нет напруга!
Хороша лихая жись!
Оторвался от тюряги...
Ты, погоны - атеист! *
Я же вольною походкой
Шью оттуда - вон туда!
Ну и чо, в кармане водка?
У тебя жена - Звезда!
Вишь: гуся с собой таскаю,
На ево и справка тут.
Донесу ли? Вот не знаю...
Покормлю, чем подадут.
Долго мент крутил у пальца,
То ль фуражкой, то ль виском.
Стыбнув из кобурки сальца,
Наш мужик побрёл ленцом.
Долго ждал его обратно
Озадачившийся мент.
До сих пор стоит на трассе
Этим виршам монумент.

А мужик идёт куда-то.
Завсегда в подмышке гусь.
Без креста и бородатый.
Ищет всё каку-то Русь...
*В данном случае, глагол повелительного
наклонения, по созвучию.

Тамара ПОДОБЕДОВА,
Черняховск Калининградской обл.

ВОЙНА

Я ночью проснулась от страшного сна:
В дыму и пожарах мне снилась война.
Мне снился не птицы изящный полёт,
А грозно ревуший чужой самолёт.

Во сне моём ворон с подбитым крылом
Кружил, огибая разрушенный дом,
И плакала мама, устав от молитв,
Детей заслоняя от пуль и обид...

Я родом другой, не военной поры,
Познать не пришлось мне кошмаров войны.
Но лёгким свой путь я назвать не берусь,
Хотя уже в прошлом усталость и грусть.

Подёрнувшись дымкой за давностью лет,
Нужда и потери оставили след.
Но детство и юность тем и важны,
Что им только радость и солнце нужны.

Пусть детям моим и детям детей
Война не грозит всем, что связано с ней.
Пусть снятся им всем разноцветные сны,
В которых не будет смертей и войны.

Татьяна ПОРОШИНА,
Северный Коммунар, Пермский край.

Лишь весною распустятся почки,
Человеку положено знать,
Что под осень живые листочки
Друг за другом начнут опадать...
Что сказать нам желает природа?
Круг годичный так мал – почему?
Как зависит от времени года,
Сколько жизни осталось кому?
...Трудно сразу во всём разобраться.
Но, наверное, – думаю я:
Чтобы сердце училось сжиматься
Пред конечностью бытия...

...

Смущённо сарафан приподнимая,
Обдумывая бережно шаги,
Весна светловолосая ступает
По следу отбывающей пурги.
И, если даже им не повстречаться,
Они друг друга в поле не найдут,
Но в воздухе подснежники кружатся,
Снежинки на проталинах цветут...

ДОМ

Сошлась семья. На свадебном совете
Зимой холодной, речь вели о том,
Что нужен угол, где росли бы дети,
А угол – это непременно ДОМ.
Весной под крышу завели жилище.
И вновь совет, и снова держат речь:
Пора углы сушить, готовить пищу –
Короче, в дом необходима ПЕЧЬ.
В любой избе зимой и даже летом
На всю-то жизнь достаточно хлопот.
Чтоб сохранять спокойствие при этом,
У печки сам собой завёлся КОТ.
Проходит год. Зима вступает лютю,
Но есть дрова, и новый дом в тепле.
И кот. И печка – символы уюта
На мирно отдыхающей земле.

• • •

Иду по коридорам башни лет.
Сокровищ опыта скопила я немало.
А вот – сундук любви. Запоров нет,
Ведь я его нечасто открывала.
Сундук открыт! Что ж прятать под замок
Сокровища несбывшихся свиданий?
..И лишь на дне увязан в узелок
Весь горький опыт разочарований

• • •

Как жизнь безжалостно права.
Суля конечность мирозданию.
Как восхитительны слова,
Не оскверненные гортанью,
Как солнцу зиму не прогреть.
Как срезанный под корень локон,
Как бабочки февральской смерть.
Едва воскресшей между окон.
Невинной новой жизни взгляд,
Росток и плод травы созревшей, -
Всё повторяется стократ
На фотографии сгоревшей...

Александр ПОТРАШКОВ,
Дубровка Брянской обл.

В гамаке из берёзовых веток,
В изумруде прохладной листвы

Беззаботно качается лето,
Разомлев от июльской жары.
Луг сияет улыбкой ромашек,
Щедрой россыпью тысячи солнц,
И под дудочку нежную пляшет
Зайчик солнечный – мальчик босой.
Ветер трепетный щедро окрасил
Глубь небесную в цвет бирюзы.
Воздух запахом мёда от пасек
Наливается в чаши низин.
Распустив иве тонкие пряди,
День затих, ожидая грозы,
Отражаясь на водной прохладе
Фиолетом речной стрекозы.
И плывут с облаками по речке
Силуэты прибрежных раkit,
Как всё тихо кругом и беспечно,
И душа ни о чём не болит.
За собой день закроет кулисы,
Спрячет даль догоревший закат,
Ароматом лимонной мяты
Поплывёт над землёй палисад...

• • •

Июль, прощаясь с сенокосом,
Замашет облачным платком,
В затоне за речным утёсом

Поднимет цаплю на крыло.
И полетит, гонимый ветром,
Оставив нам свои дары,
В чужое, будущее лето,
Плеснув прощальный ковш жары.
Взорвётся на пригорке громом,
Степенный всколыхнув покой,
Смывая ливнем полудрёму,
Стечёт в низину бороздой.
Пригнёт невызревший подсолнух,
Как веху в полевой меже.
Раскинет стрелы алых молний
По косограм – в кураже.
Подаст прошение в отставку,
И свита от него сбежит
В божественный, имперский август,
Чтоб ему голову вскружить...

В полуденном зное июльского дня
Колышется воздух, размыв силуэты.
Приехало лето в лепной особняк
И тёплые, светлые пишет сонеты.
Купаются бойко в пыли воробы,
И тень от деревьев развесила крылья,
И пёс, от жары изнывая, скулит,
И даже цветы все бутоны закрыли.

А в мареве лёгком плывёт полуявь
В лазоревом поле, где края не видно,
Ромашки и бабочек в вальсе собрав,
Ветер вращает, как в омуте винном.
Полдень в виденьях причудливых грёз
На речку поманит – напиться прохладой,
А в ней отраженья хрустальных стрекоз
Куда-то плывут в хрустале водной глади.
И вслед уплывает в неведомый край,
Негой и лаской, теплом обогретое,
Цветущий, короткий и сказочный рай –
С песней застольной – волшебное лето...

Владимир ПРОКОФЬЕВ,
Уфа, Республика Башкортостан.

Где наша не пропадала?
Да там, где и не была:
Где воли и ветра мало,
Где праведники в кандалах.
А нам, на конях и стругах,
В забытую богом даль,
Где, если и сдохнешь в муках,
И то ничего не жаль.
Ни маковок золочёных,
Оставленных впрок церквей,
Ни озорных девчонок,
Ни догоревших свечей.

• • •

У нашего водителя сердце,
И печень больная тоже.
Скрипучая задняя дверца
Доводит его до дрожи.
У нашего водителя дочка
И внуки в далёких пределах,
Закрыта пивная точка,
Ряды друзей поредели.
У нашего водителя счастье:
Завтра придёт зарплата.
И пусть за окном ненастье
Он будет варить купаты.

• • •

На батарею приляжет кошка,
В глаза ползет настырно мошка,
В стакане звонко забьётся ложка,
Неровно светом плюнется плошка.
Облизнет кошка неспешно лапки,
Не в настроенье пометит тапки,
Ударят остро о землю тяпки,
Оденут пёстро цыгане тряпки.
Получат летом свои дипломы,
Ветеринары и агрономы,
Разморят деву любви истомы,
Как жаль, что с нею мы не знакомы.

Смогу, так крикну в окошко людям:
Меня не ждите, меня не будет!

• • •

Всё дождь. И я из капель
Хмельную горечь пью,
Налей ещё, приятель,
Я говорю дождю.
Всё тлен. И я из плена
Освобождаю медь,
Пока благословенно,
Могу в дуду дудеть.
Всё взрыв. И шапка криво,
И звёзды набекрень,
Не оценив порыва,
Накрыла землю тень.

Евгений ПРУДЧЕНКО,
Алматы, Республика Казахстан.

В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЛЯЖА

Шахматы поднадоели,
с кем бы сразиться в карты?
С собственной тенью? С тенью!
Чей внешний вид квадратный
сопоставим едва ли
с внешностью антиквара.

Сдал, на руках расклад –
всякая шваль и пара.

Двадцать веков назад
здесь так же цвели маслины,
мерили смертью страсть
узники Мессалины.
Двадцать веков! и что, что изменилось?
– битвы
старых титанов с тьмой и взгляды,
острее бритвы;

те же тираны в бронзе,
в мраморе, пантеоны,
из-под земли в венках
местные аполлоны,
и без шедевров мир,
как дефицит сюжетов, –
клятвы имперских шлюх
да воровство бюджетов.

Спрятав в саду античном
статую и скульптуру,
скулы, рельеф глазниц,
в общем, мускулатуру
времени, в коей жизнь скрыта
под спудом пыли;
пыль сторожит следы,
дабы не наследили.

Форум, амфитеатр, шастающие плебеи,
атриум, стены, гарь. Судороги Помпеи.
Апофеоз огня - как апогей желанья!..
Пепел и пустота. Формула выживания.

Рухлядь, руины, хлам.

Вьют дождевую пряжу
ветер и облака. Тень доверяет пляжу
от человека прах... полностью,
без утайки.

Переживет века – вечность.

Прибой и чайки.

QUIDAM Cyprian Kamil Norwid

Сними картуз, прибай гвоздём к бордюру.
У церкви встань, молитвами прикован.
Возьми, блаженный, мятую купюру,
неважно, чей там профиль намалёван.

Пусть девки курят падшие у храма,
пусть близится последняя кончина
поэзии – о вечном думать рано..
Нужна для смерти веская причина.

Забудь друзей, страну... без сожаленья,
калечащую сущность воеводства.

Почувствуй – на безмерное мгновенье –
блаженство всевселенского сиротства.

Ты воевал... За что? За справедливость?
Нашел её? В ней места нет солдату.
Возьми тогда предательскую милость,
насмешку эту – скомканную плату.

Листвой своей тебя укроют вязы,
с закатом темнота перебинтует
посмертные гноящиеся язвы,
и облако прольёт слезу скупую

в загробный мир – иронию пространства.
Там каждый по заслугам удостоен.
Прими от благодарного славянства
Забвенье, как медаль, великий Воин.

Ты не увидишь: снова всё по кругу,
опять ополоумела Европа...
Опять глядят в прицелы друг на друга
славяне из единого окопа.

АУТОДАФЕ

Толпа. Средневековье. Режиссёр.
Дрова. Ведут блаженных на костёр.

Бабуля – с явной верой в эту ночь –
подкладывает веточку, помочь...
как будто безрассудство, но не так.
Жизнь - недоразумение, пятак,
пытающийся стать по мере сил
червонцем. Ну а кто не заплатил?

Светает. Потеплело. День прирос.
Строчу на небожителей донос.
К себе от сострадания кипятков,
не слёзы. Упаковано в порок
моё существование. Везде
поношенные вещи на гвозде,
старательно завёрнутые в воск,
да всё не по размеру. Парадокс.

Внизу висит не внёсший ясность день.
Как будто с корнем вырванная тень,
которую обходят за версту,
лежу, как поклонение кресту,
привязанный к монете казначей,
и тень теперь ничья, и я ничей.
А хорошо по жизни налегке
с позицией гражданской в кулаке?!

Вослед за меланхолией летим,
в наставниках не ястреб, херувим.
Соседство, словно мягкая постель,
как недоразумение метель
из уху непонятных сладких слов,
дары младенцу преданных волхвов,
в воск пламенем оплавлена свеча,
и я теперь ничей, и тень – ничья.

Пространство, погружённое в бетон,
и время, что просроченный жетон, –
две полости иллюзии, тоски...
А были так от радости близки,
что даже не заметили, – дозор!? –
не счастье расширяет кругозор,
его – тут с позволения – антипод.
Безветрие среди нейтральных вод.

От пустоты выдавший виды мозг
Звенит, как звукозаписи киоск.
Вглядишься в перспективу – красота! –
движение... и та же пустота
к движенью приспособленных частиц,
без знания, без опыта, без лиц,
с единственной опорой под ногой,
к любви не приспособленной тоской.

Сомнения внутри, как пресс, нажим, —
к какой же пустоте принадлежим?..
Сомнения, коль так заведено,
бессмертие не каждому дано...
Наградой за тяжкие труды
плоток в бутылке высохшей воды
сомнения, что в чайнике свисток.
Со взором, обращённым на восток,

пока за горизонтом не ослеп
на западе... и всё! — могила, склеп,
забвение, бумажные цветы,
величие безмерной пустоты.
Та область не огромна — велика,
Плывут, как пилигримы, облака,
отдав — вот это преданность стезе! —
себя на растерзанье пустоте.

Пацан из сучковатого бревна...
Грядут теперь иные времена:
как будто опшлифованные, вот
союз марионеток; кукловод,
запутавшийся в ниточках из жил,
другую постановку предложил
за пять несуществующих монет...
И в ней переживаньям места нет.

«Я ГОЛОС ПОТЕРЯЛ...»

Я голос потерял. Совсем. А был ли?
Я, думаю, вернётся он. А надо ль?
И не хотел я, чтоб меня любили...
А потому любовь я перепрятал

не в жизнеутверждающее, больше!
В каблук веков, в железные набойки.
Молчание отчаянней и горше,
если душа разрублена на дольки.

Не выплеснуть наружу всех страданий.
Что внутренность червивого ореха
слова тянуть из глотки на аркане.
Молчание, молчанием от эха.

Я голос потерял, — а он, как крылья! —
надеюсь, возвратится он, — а надо ль? —
вслух гениально рассуждать о пыли,
живописать сгнивающую падаль?

Молчание молчанием оклики.
Навстречу дням - безоблачные дали...
там голоса дают, чтоб к ним привыкли,
И отнимают, чтобы замолчали.

ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Человек во дворе.
Наступает судьба на пятки.
С каждым днём всё
со временем больше тую.
Он ещё пацаном здесь играл
с корешами в прятки,
каждый знал потаённый угол.

Человек во дворе,
в старомодной из драпа кепке,
он на улице этой в любви,
в вечной дружбе клялся;
здесь лет сорок назад столик был
с домино, беседки.
Пацаны кто куда разбежались,
а он остался.

Человек во дворе...
с давно съеденной крошкой хлеба,
молча смотрит куда-то,
как будто ныряет в прорубь,
словно снова в достатке и сил,
и большого неба.
И к нему подлетает знакомый
из детства голубь.

**Ирина ТРОШКОВА,
Соликамск, Пермский край.**

ВЗГЛЯД РЕБЁНКА

Дитя – само очарование
И безмятежности пример!
Разбужены воспоминания
Из прошлого, из прежних сфер.
Я, выполняя все задания,
Как бабушка, десяток раз,
Уверена: цель мироздания -
Принудить к милосердию нас.
Заметить слабого, болезного,
С ног сбитого с дороги в кровь,
Учиться выполнять полезное,
Делами множится любовь.
На взор невинной безмятежности
Моя откликнулась душа,
Наполнилась бескрайней нежностью,
Зло, в высших уровнях круша.

ПОСЛЕДНЯЯ СКАЗКА

Тысячелетья и века
Всё тянется к руке рука,
Любви подмога.

Пора уже соединить
Любовь в связующую нить
И взять в дорогу
Не только образ, но и суть,
Чтобы с дороги не свернуть.
Погреться лаской
И насладиться не спеша,
Преграды мнимые круша,
Последней сказкой.

Антон ТЮКИН, Вологда.

ОБОРОТЕНЬ В.П.

Проходит день, ты ходишь, говоришь,
А я смеюсь над неудачной шуткой,
Но тьма сгущается, и наступает тишь -
Пора волков, их страшная побудка.

Читаю в жёлтом свете у огня,
А ты крадёшься, снегом занесённой
Окраинною улицей, меня
Вычёркивая из рядов «спасённых».

Горит неон Bookshop-а, черед
Огней - проходит окнами аптеки,

Неустойчивость снаружи и внутри.
«Называние имён» на чемоданах
Между войнами и Претендентом,
Богом данным.
Ликование и – «чёрт меня дери»...

Славная, благая передышка!
Чу, поймали блогера-мальчишку,
Затащили дяди в КГБ,
Как «организатора в борьбе»...
Смерти нет! Нидохнем, ниживём -
Породнилась Русь с небытием.

ГЕФСИМАНСКАЯ РУССКАЯ

*«В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя».
Фёдор Тютчев.*

Сад за нищенской оградой одичалый
Монастырский. Снег апрельский талый.
Мир кладбищенский. Погост святых
Схимонахов. Край ещё живых
Кривоватых яблонь в стороне...
В упования заброшенной стране
Было ветрено и сыро. Он с осла
Серого, сошед, сказал: «Дела...».

На истёртый белый камень сев,
Сам с Собою преломляя хлеб,
Вслушивался в карканье ворон,
Озирая мор и глад со всех сторон
Неродящих мертвенных полей,
Деревеньки, мокрых тополей...
Пав на землю, средь державы,

сном объятый,

Плакал и молился Нераспятый:
«Господи! Из смертной чаши пить
Мне не горестней, чем этим людям жить!
Церковь их, как тёмная изба!
Души их черны, как погребца!
Слышу крики - это петухи
Поминают «ближнего» грехи,
Отрекаясь, не веря, не любя,
Почитая за Создателя - себя!
Отче! Вот за рощей топоры -
Стук да стук. Готовят до поры
Для соседа из берёзы крест -
Таковы обычаи сих мест!
Знаю, завтра мне на смерть идти!
Нет другого на Руси пути!
Без страданий приberi осла,
Чтобы не был «крайним» не со зла...».
Южный ветер трогал тополя.
Улыбались небо и земля.

И дыханьем горечи одним
Жили избы, испуская дым,
И сгоревший град Иерусалим.

СЕРЕДИНА ЛЕТА. НОЧЬ М.Я.

1.

Ночь скучна. В полутора шагах
Не видать ни зги. На волоске
Жизнь висит. В душе гнездится страх:
Ты - один в тревоге и тоске.

Лай собачий на ветру осип.
Выше деревянного конька -
Чёрные перины. Шорох, скрип -
Чрез кошмар, как дуло у виска.

2.

Чувствуешь горошину земли
Чрез матрасы, простыню. На пол
Из окошка - бесы, посмотри,
Звёздными глазами шарят... Стол

Пошатнулся. Следом полоса
Пробежала. Стены, потолок
Свет лизнул и, пиная шурша,
В беспредметность мрачную утёк...
Бились за полночь с шипением часы,
Ухмылялась подленько луна:

Из-за туч центральной полосы
Щурилась грядущая война.

**Руслан ЦВИТКИС,
Култаево, Пермский край.**

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«Долго ли ещё мне жить осталось?» -
Я вчера у времени спросил.
Был такой ответ: «Гони усталость
И живи, насколько хватит сил.
Края нет у сил твоих покуда.
Не дошёл ещё ты до черты.
Может быть, с тобой случится чудо —
И стареть не будешь больше ты.
Если жизнелюбия хватает,
Унывать, дружище, не с руки.
Время, что тебе осталось, тает
не быстрее, чем тают ледники».

Что скажу на это? Что отвечу?
Я в ладу со временем всегда.
Каждый новый день -

как счастье - встречу,

И отступят горе и беда.
Жизнь моя вершится, торжествуя.
Каждое мгновение бурлит.
И любовь, во имя чьё живу я,
Дни мои, конечно же, продлит.

ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ

Облака чередой проплывают,
и чудится мне,
Что плыву я за ними, а может быть,
и перед ними.
И оттуда, с небес (наяву это или во сне?)
Я увижу тебя, но глазами увижу иными.

Я замечу морщинки,
усталость натруженных рук.
Только это не главное; главное в том,
что всегда я,
Замыкая с тобой в Новый год
возлесолнечный круг,
Не старею ничуть,
ибо ты у меня — молодая.

И спущусь я с небес и
покрепче тебя обниму.
Ты в ответ улыбнёшься,
меня ты обнимешь покрепче.
Вижу сердцем тебя; верю сердцу —
ему одному:
Сердце видит мудрей и восторженней,
глубже и резче.

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ЖЮРИ

**Геннадий ВЕРШИНИН,
Лысьва, Пермский край.**

Отцветает сирень, отцветает,
А шиповник прекрасен и юн.
Дед на старой гармошке играет,
И впредь - отец мой, плясун.
Тут и я, карапуз, с ним кручуся,
А сестра на диване вприпляс.
Про Семёновну пели, Марусю,
И веселье струилось из глаз.
Были песни военные тоже.
Как нас всех согревал «Огонёк»!
Лишь мой дед-фронтовик пел и слёзы
Удержать ни в какую не мог...
А сегодня? Ну что за застолье?
Под попсу потоптались, под рэп.
Русской песни угасло раздолье –
Будто в доме закончился хлеб...
Нет напевности в тех однодневках,
Широты нашей русской души.
Извините, взгрустнулось маленько.
Эй, внучок, ну хоть ты попляши.
На баяне тебе я сыграю,
На гитаре старинной – семь струн.
Отцветает сирень, отцветает,
Но шиповник прекрасен и юн!

• • •

Город мой не страдал от облав и бомбёжек,
Мостовые фашистский сапог не топтал.
Но порой, словно пулею

вражеской скошенный,

То один, то другой у станка умирал...

Почернели от угольной копоти лица,

И от голода кругом идёт голова...

Фронту всё отдавала рабочая Лысьва,

Вновь надели шинели её сыновья.

Шли солдатам снаряды и каски с Урала,

Гул в цехах не смолкал от темна до темна.

От домашней к мартеновской

печи вставала

На войну проводившая мужа жена.

Надрывались не славы и почестей ради -

Лишь бы с фронта вернулись

мужчины домой.

Это было бы самою лучшей наградой -

Всей семьёю собраться

под крышей родной.

Счастье это немногим изведать досталось:

Редкий дом «похоронка»

прошла стороной...

Не дадим, чтобы снова война разгоралась,

Отстоим от пожара наш шарик земной!

**Елена КОЖЕВНИКОВА,
Лысьва, Пермский край.**

На паутины нить туман навесил росы -
Их серебрят последнее тепло.
Ветвей уставших сеть и
 трав тяжёлых косы -
Всё побелело, стихло и слегло.

Застывшие в хрусталь в саду немые розы,
Под тёплой рукой их стебель ещё живёт,
А впереди - зима, прозрачные морозы,
Что закуют в стекло глаза и небосвод.

Так много было вас —
дней знойных и желанных,
Казалось, что душа теплом сыта,
Но вот октябрь лежит
дорогой златотканой,
А хочется в июль, под птичьи голоса.

Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва, Пермский край.

Не пойду ни к тем и ни к другим,
Даже умудренным и благим.
Не хочу для тех и для других
Бить-лупить под сердце и под дых.

Выбрал бы кого-то одного,
Только правды нет ни у кого.
Хоть молись за них, хоть матерись, -
А в ответ услышишь только «брысь».

Стало быть, ни флаг, ни герб, ни гимн
Я б не дал ни тем и ни другим.
Потому-то, следуя уму,
В самом деле, лучше одному.

• • •

Стадностью не страдаю,
Соплями не плююсь,
Отвеселюсь, отрыдаю
И намотаю на ус,
С кем не ходить в разведку,
С кем за столом не пить,
Ну а кого, что редко,
Раз-навсегда полюбить.

• • •

Плелись по лесу, по полю
И обомлели - глядь! -
Навстречу ёжик шлёпает.
Отец. А, может, мать.
Шарашится под кронами -
Берёза, липа, клён...
И мы его не тронули,
Зато нас тронул он!

• • •

Уйти в леса, куда подальше,
Сыграть с судьбой в безумный блиц,
Зато без придури и фальши,
И слушать, слушать только птиц —
Все их коленца, переливы,
Оттенки и полутона...
И как же здесь не быть счастливым,
Слегка не спрыгивать с ума?

• • •

Пока Господь меня ведёт,
Даёт и пить и есть,
Продлится дней круговорот
И весь останусь здесь,
Где реки, пруд и родники
И щедроносный лес —
На расстоянии руки,
Под куполом небес...

Игорь МИХАЙЛОВ,
Лысьва, Пермский край.

БЕСПЕРЕХОДНОЕ

Переходы, переходы —
От надежды до мечты.
Где же полосы свободы?
Всё кресты, кресты, кресты...

«Кто такой нетерпеливый
Впереди на красный прёт?
Это просто некрасиво!» -
Возмущается народ.

Переходы, переходы...
В мельтешенье знаков-дат,
Как всегда, проходят годы,
Но - быстрее во сто крат.

Вдруг отставшему от многих
Кто-то на ухо шепнёт:
«Толай прямо по дороге,
К чёрту этот переход!».

«ПРОВОЖАЮЩИХ ПРОСИМ СОЙТИ!»

Провожающие сходят.
Кто – с подножки, кто – с ума.
Человеки по природе:
Ночью – лето, днём – зима.

В перепалке мыслей бранных –
Мол, куда ещё сойти? –
Возникают непременно
Чьи-то новые пути.

И, кого-то провожая,
Снова с лестниц, с трапов – вниз.
Пьедесталы покидаем
И ступаем на карниз.

С кем-то быть в одной колоде
И не нужно, и нельзя.
Провожающие сходят...
Видно, это - их стезя.

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ,
Лысьва, Пермский край.**

**В/Ч 15698 ПОСВЯЩАЕТСЯ (ВОЙСКА ПВО
ЗАКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)...**

Раскалённое солнце крутые сутки,
Даже ночью прохлады ни на минутку.
48 в тени... Как мы здесь выживаем?!
От уральских дождей
мы совсем отвыкаем.

Справедливости ради:
не служат здесь трусы,
Ведь у нас скорпионов нередки укусы,
Здесь простая вода –
драгоценность такая,

Здесь песок под ногами – от края до края.
10 лет по контракту – нелёгкая служба.
Друг за друга стеной – настоящая
дружба.
В сопках скрыта от глаз наша часть
боевая -
Твой надёжно, Отчизна, покой охраняет!

• • •

В армии свои законы.
Закавказье, зной, галдёж...
Офицерские погоны
Обмывает молодёжь.

Часть секретная. Разметки,
КПП и тут, и там.
Мне плеснули по-соседски
Офицерские 100 грамм.

Молодые, озорные –
Дурь и удадь пополам.
Мальчишки мои, родные,
Сколько Бог отмерил вам?!

Всех военная стихия
Разведёт по адресам.
На весах судьбы – Россия!
Карабах, Чечня, Афган...

БОЙЦАМ СВО, ОСВОБОЖДАЮЩИМ КУРСКУЮ ЗЕМЛЮ

Опять идёт война в России,
Бои, что на пределе сил.
И в скорби траурной застыли
Венки у свеженьких могил.

В атаку брошенная рота
Недосчитается ребят.
И смотрит с мраморного фото
Моей подруги сын-солдат.

А сколько их отважно-русских
За каждый пятачок земли,
Громя наёмников французских,
Опять под Курском полегли?!

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Мой дед, погибший в сорок пятом
В боях последних за Рейхстаг,
Уже не видел, как солдаты
Советский водрузили флаг.

Хотя он был ещё так молод,
Отличным числился бойцом.

Но ошестинившийся город
Из всех расщелин бил свинцом.

Он так хотел в любви признаться
Одной единственной, родной...
Но суждено было остаться
В воронке на земле чужой.

Мой дед, погибший в сорок пятом
В боях последних за Берлин,
Не видит, как растут внучата
И как похож на деда сын...

Сергей СТАРКОВ,
Всесвятская, Пермский край.

БЕЗКРЫМЬЕ

Я помню море...
 вкус его небес...
как в рёбра бил мне беспокойный бес,
как солнце красило ракушечный песок
в лилово-золотистый сок.

Я помню деву...
 цвет её волос...
как застывал в очах её вопрос,

и падал я,
 истаявший до дна,
в её объятья и объятья сна.

Я помню всё...
 июльскую жару,
что чайкою спускалась поутру
откуда-то
 от корабельных рей
на плечи гор и женщины моей.

Теперь не так...
 теперь совсем не так...
Фелюга дня качается не в такт
приливам и отливам февраля,
пустые оживляющим поля.

Я в холоде...
 я в зябкой наготе,
в разлуке,
 в отчужденье,
 в маяте,
в беспамятстве,
 в безкрымье,
 в селяви,
в несолнечном застоинстве крови...

• • •

Чувств искромётных завязь —
плодами тяжёлыми вниз.
Радость и ещё раз радость
с шумом в дом ворвались.

И на ступеньках вечерних
словно ритмичный гром —
верность и ещё раз верность
в клятве звучали потом.

Но юность — она быстротечна.
И вырвалось из груди
о том, что вечность и вечность
в прошлом, не впереди.

Небо саврасой масти
сливает на землю спесь.
Счастье, о, бедное счастье,
не вызревает здесь...

• • •

Страстей обжигает пламя.
Мы в этом огне горим,

но верим,
 что Бог с нами.
Бог с нами!
Да мы не с ним.

Вздымая библейское знамя,
летим в житейский экстрим
и знаем,
 что Бог с нами.

Бог с нами!
Да мы не с ним.

Затопчем врагов сапогами.
Жильё их - в золу, в дым.
Ведь сказано:
 Бог с нами!

Бог с нами!
Да нам — не с ним.

Пусть ухнет земля под ногами.
Так глубже останется след.
Вперёд!
 Без сомнений!

Бог с нами!

Бог с нами!
А Бога — нет...

Ольга ЧУДИНОВА, Кын, Пермский край.

От дождя у меня есть красивый зонт.
А от боли есть подорожник,
Кофе - чтоб прояснить грозовой горизонт,
Для релакса - мольберт-треножник...
Есть от холода дочкой связанный плед,
Старый дом - от тупых скоростей,
А для счастья - как минимум,
несколько лет,
И любимые - для новостей.
Дождик есть для прогулок цветного зонта,
И коленки для подорожника...
И для пледа - порой ледяная тоска,
И усталость для игр в художника...
Я богата на жизнь.
Я могу уставать,
Замерзать и скучать, и ворчать могу...
Но всё это - моя, лишь моя благодать...
Как умею, себе её берегу...

...

Скоро снежных просторов гладь
Растечётся да разжурчится,
А пока ещё поснегопадь,
Распотешь нас, весна, ветрами...
Как же просто природой стать,

Коль под ёлками жить случится,
Видеть смены времён благодать
Над всегда беспечными нами...
Эти ели - святой оберег,
В окна смотрят светло и серьёзно,
Дети выросли в их тени,
Тихо старимся. Всё, как надо...
Сколь ни длится земной наш век,
Всё же короток он - станет поздно...
Только будут помнить они,
Как весне мы бывали рады...
Вековые... Из древности леса
Вышли, чтобы заглядывать в души,
Мир беречь, тишину хранить,
Исцелять смоляным настоем...
От беды встали плотной завесой,
Боль любую делают глуше...
Места силы прочная нить -
Остальное - пустое...

• • •

Вдруг поняла, что на носу - весна...
Зима перешагнула свой экватор,
А я молчу, так грустно-виновато
Гляжу на снег, очнувшись ото сна...
Я проболела ровно ползимы...
Диагноз стар, как мир, - «везде успеть»,

И хоть бы выдержать лечение на треть,
Но доктор Боль твердит свои псалмы...
А снег летит, залечивая шрамы,
Ровняет светотени, как художник,
Цепляет новый день на свой треножник,
И вновь творит, стирая рамки рамы...
Я, глядя на него, учусь, как будто вновь,
Дышать, идти и ощущать всё тело,
Мгновеньям радоваться неумело,
И рифмовать с банальностью любовь...
Как хорошо, весна уж у ворот,
Но до неё - как половина торта,
Волшебно-вкусно тает в знаке «форте»
Десертом - в жизнь.
И - в новый поворот...

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XXI открытого поэтического конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова

Выпуск восемнадцатый

Редактор-составитель – И. Михайлов.

Фото – А. Гороховцев, А. Кудрин.

Компьютерная вёрстка, обложка – Кира Орехова.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»:
г. Лысьва, ул.Металлистов,1. Заказ ИД226.
Тираж 300 экз.

В рамках творческого испытания традиционно
проходит конкурс одного стихотворения

Ежегодно лысьвенцы оказываются в числе призёров конкурса

Победители конкурса 2024 года